

№ 52

אדר א' תשע"ד
февраль 2014קרן
בארות
יצחק

Беерот Ицхак

Периодическое издание фонда поддержки и распространения Торы "Беерот Ицхак" имени р. Ицхака Зильбера под руководством р. Игалья Полищука, главы русскоязычного отделения ешивы "а-Ран" в Иерусалиме

Книга «Шмот» • Недельная глава «Пекудей» • Парашат Шкалим

Распространение приветствуется! При использовании обязательно укажите ссылку на данное издание и на его источники. Просьба строго следить за тем, чтобы издание не выносили в Шаббат в местах, где нет эрува. Обращаем Ваше внимание: поскольку издание содержит святыя слова Торы, оно требует уважительного обращения и генизы.

в номере:

Недельная глава

- 2 стр.** Ожидание Избавления. О настоящих и мнимых ожиданиях.
- 2 стр.** Заслуга Торы для каждого еврея. По материалам уроков рава Игалья Полищука.
- 4 стр.** Понимание святого языка. Недельная глава Пекудей. Рав Нахум Шатхин о тайнах святого языка Торы.
- 4 стр.** Существование дома Давида – зависит от чуда. Афтара недельной главы.

Еврейский взгляд

- 5 стр.** Единство народа Израиля и события на Украине. По материалам уроков рава Игалья Полищука.

Актуальная дата

- 8 стр.** Четыре главы. Рав Берл Набутовский.
- 10 стр.** Секрет радости. Как правильно вести себя с наступлением месяца Адар.

Еврейское мировоззрение

- 12 стр.** Томер Двора. Рав Моше Кордоверо.
- 14 стр.** Орхот Хаим – пути жизни. Рабейну Ашер бен Йехиэль.
- 16 стр.** Деяния праотцев – знак потомкам. Рав Эльханан Буним Вассерман.
- 18 стр.** Аават Хесед. Подробности законов отделения денег на цдаку.
- 20 стр.** Шмират а-Лашон. Шаар а-зхира. Рав Исраэль-Меир а-Козн из Радина.

Наши великие мудрецы

- 21 стр.** Рав Йерухам а-Леви Лейвовиц. Руководство ешивой. Рав Шломо Лоренц.
- 22 стр.** Рав Йосеф Хаим Зонненфельд. Защитник святости Иерусалима.

Еврейский закон (апаха)

- 24 стр.** Законы Субботы. Можно ли оставить сырую еду вариться в Шаббат? Рав Мендел Агранович.
- 26 стр.** Законы о злослычии (лашон а-ра). Рав Лейб-Нахман Злотник.

Еврейский дом

- 26 стр.** Субботний экзамен. Увлекательная история для всей семьи.

Изучение мишны

- 28 стр.** Трактат Шаббат. Глава третья, мишна первая. Часть первая.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА

ОЖИДАНИЕ ИЗБАВЛЕНИЯ

Леках Тов

Рассказывают о рабби Нахуме из Чернобыля, благословенна память праведника, что он остановился однажды в доме у еврея в одном из отдаленных сел. В полночь р. Нахум встал с кровати, сел на пол и стал, громко плача, говорить *Тукун Хацот* (молитва, посвященная памяти о разрушении Храма, и просьба о его скорейшем восстановлении). Разбуженный рыданиями хозяин было решил, что у гостя что-то случилось, и со всех ног бросился к нему в комнату. Однако на взволнованные вопросы хозяина о причине плача рабби Нахум ответил, что занят молитвой, умоляя Творца мира поскорее привести Машиаха. Увидев, что еврей все еще смотрит на него с недоумением, рабби Нахум спросил, разве не хочет тот, чтобы Мошиах пришел поскорее, и все мы отправились бы в Иерусалим. «Не знаю ...», – ответил хозяин, – «мне нужно посоветоваться с женой». Спустя немного времени он вернулся и заявил от имени жены, что они не могут оставить уток и кур, которых разводят здесь и поэтому не могут отправиться в Иерусалим. «А что будет, если придут татары и отнимут все ваше добро, а может быть, станут угрожать и вам самим?» – спросил праведник.

Еврей снова обратился к жене. Женщина не промедлила с ответом: «Скажи ребе, что если уж на то пошло, то пусть он помолится, чтобы пришел Машиах и забрал татар в Иерусалим».

Эта история выражает взгляд, противоположный чаяниям мудрецов Израиля. Нам надлежит как следует разобраться в самих себе, в собственных ощущениях и надеждах. Возможно, мы откроем для себя, что и сами находимся где-то посередине между двумя крайностями.

Рассказывает Ученик Хафец Хаима, рав Яшар. Похоже, что среди праведников многих поколений не было подобного Хафец Хаиму в вере и ожидании прихода Машиаха. Немало слез пролил он, молясь о Машиахе. Ведь известно, что само ожидание Машиаха есть заповедь. Мудрецы наши говорят, что в день Суда каждому еврею будет задан вопрос: «ожидал ли ты избавления?» Так называется и книга Хафец Хаима, в которой он подчеркивает особую важность ожидания избавления и Машиаха.

Тому, кто слышал слова Хафец Хаима о Машиахе – а он постоянно говорил на эту тему – казалось, что вот слышны уже его шаги. Хафец Хаим говорил об этом с такой глубокой серьезностью, тоном, полным такой уверенности, что не оставлял ни у кого и тени сомнения в том, что следует немедленно готовиться к встрече Праведного Избавителя. Гостям, которые посещали его, Хафец Хаим часто задавал

вопрос, говорят ли у них о приходе Машиаха. Он сам приготовил себе особый субботний кафтан, чтобы в нем встречать Машиаха, и время от времени надевал его и сидел, погружившись в раздумья.

Зачастую он повторял: «Более, чем мы желаем, чтобы он пришел, он желает прийти. И, однако, он не придет, покауда весь Израиль не будет ждать его прихода».

Рассказывают, что Хафец Хаим был свидетелем того, как представители еврейской общины Бриска обратились к известному гаону, раву Йосефу Дову Соловейчику с просьбой стать их раввином. Рав в начале отказался, ибо, оставив Слуцк, он решил, что никогда не примет раввинскую должность. Тогда один из гостей обратился к нему: «Рабби! Как вы можете отказаться? Ведь двадцать пять тысяч евреев ждут вас». Рав Йосеф Дов был настолько потрясен этими простыми словами, что тут же позвал супругу.

«Поддай-ка мне, пожалуйста, мою капоту и штраймл! Двадцать пять тысяч евреев ждут меня! Нельзя заставлять такую общину ждать».

Хафец Хаим глубоко вздохнул и заметил: «Если рав Йосеф Дов собрался так поспешно, чтобы не заставлять двадцать пять тысяч евреев ждать себя, представьте себе, как Машиах поспешил бы схватить свою капоту и штраймл и бежал к нам, если бы только знал, что весь народ Израиля ждет его. Он, конечно же, не заставил бы евреев ждать! Беда только в том, что народ Израиля не ожидает его. Мы только двигаем губами, произнося "ибо ожидаем мы Тебя", но по-настоящему вовсе его не ожидаем».

«Ох, не ожидают его» – вздохнул он тяжело и прослезился.

Перевод – рав М. Гафит.

ЗАСЛУГА ТОРЫ ДЛЯ КАЖДОГО ЕВРЕЯ

По материалам уроков рава Игалья Полищука

Последний стих книги Шмот звучит так: «ибо облако Всевышнего над Скинией днем и огонь был ночью при ней перед глазами всего Израиля во всех их переходах». Есть известное объяснение этого стиха, по которому как *Мишкан* является местом присутствия *Шехины*, так *Шехина* находится и в наших сердцах. Есть также понятие «*Шехина* в изгнании», и даже в *галуте* наш народ является истинным носителем *Шехины*. Раши комментирует в начале книги Эйха, что ночь, о которой говорится в главе Шмот и которая упоминается в Эйха («двойной плач, которым ты будешь плакать

ночью») – это Вавилонское изгнание и изгнание Эдома. Таким образом, ночь – это язык Изгнания.

Во всех переходах нашего народа, в любом изгнании, нас освещает огонь *Шехины*, и огонь этот обитает в местах Торы (Талмуд в трактате Брахот). Наш учитель рав Шах в предисловии к книге «Ави Эзри» следующее. Мы говорим в *слихот* и в молитве *неила* в Йом Кипур: «у нас ничего не осталось, только эта Тора». По простому пониманию, это значит, что у нас почти ничего не осталось, но, с другой стороны, это означает, что у нас осталось все – потому что Тора включает в себя все.

Все достоинства Моше Рабейну, которые мы упоминали в наших статьях (он был и царем, и первосвященником, и пророком) были исключительно в силу Торы. Это приводится также в Пиркей Авот: все венцы, которые у нас есть – в силу Торы. И первосвященник должен был быть величайшим мудрецом Торы, и от царя требовалось постоянное изучение Торы. Более того, царь был обязан написать два свитка Торы и один должен быть постоянно с ним. Действительно, Тора как совершенное и цельное раскрытие воли Творца, включает в себя все!

Человек не может придумать себе доброе дело и не найти на него хотя бы намек в Торе. Если же такого намека действительно нет, то дело это точно не доброе. Тора – это не просто свиток, не просто необходимый атрибут синагоги. Рассказывает Талмуд в трактате Кидушин, как царь Янай по наущению одного злодея решил уничтожить мудрецов Торы. Но поскольку действие происходило в те далекие времена, когда ценность и важность Торы ни у кого не вызывала сомнений, то царь этот спросил этого злодея: а что же будет с Торой? И тот ему ответил: Тора записана и каждый желающий сможет прийти, открыть Тору и прочитать. Сказано в Талмуде, что «в нем пробудились чуждые Торе идеи (апикоресут)»: письменная Тора останется, а вот что будет с устной Торой? Кто ее передаст?

В свое время, учась в ешиве Тифрах, буквально чувствуя огонь Торы, я понял, что именно Тора во всех поколениях была той живительной силой, которая поддерживала и защищала наш народ во все времена. Именно Тора и учеба, а не только какие-то внешние рамки, даже очень важные рамки.

Когда мы говорим, что весь народ участвовал в строительстве Храма, и у каждого еврея было свое место в Служении в Храме, в Служении Всевышнему, то важно понимать, что сегодня нет ни Храма, ни Служения. «Ничего не осталось, только эта Тора» – письменная и устная – и в этом наша доля в Служении сегодня. И при этом устная Тора так и осталась устной. Многие могут возразить, что устная Тора давно записана – Мишна, Гмара, ришоним, Тур, Шульхан Арух, ахроним... Открывай и учись! Но понятно каждому, что не в этом состоит передача устной Торы. Передача устной Торы, настоящий огонь учебы возможен только в местах

учения, и передача Торы от поколения к поколению означает передачу от учителя к ученику, а не от книги к читателю.

Изначально в нашем народе было разделение, которое началось не в нашем поколении, а с праотца Яакова, и это разделение упоминает Моше в конце Пятикнижия. Мы говорим сейчас о разделении на 12 колен. У каждого колена есть свой определенный удел в Служении. Например, колена Иеуды было избрано для царства, а колена Леви – для служения в Храме. Известно нам и еще одно четкое разделение – это Иссахар и Звулун. Есть евреи, принадлежащие к образу Иссахара, и они преуспевают в шатрах учебы. Есть евреи – потомки Звулуна, которые тоже учатся, но, вместе с тем, они получили от Творца особое благословение на материальный достаток. В силу союза этих двух колен в нашем народе никогда не прекращает гореть живительный огонь Торы.

Речь не идет сейчас о заповеди о *цдаке*, не о заповеди благотворительности и не о помощи ешиве. Речь идет об истинном союзе, когда человек является настоящим соучастником в передаче огня Торы из поколения в поколение.

Недавно ушел из мира известный филантроп, много помогавший миру Торы, миллиардер Моше Райхман. Всю свою жизнь он поддерживал учебу Торы огромными суммами (помню одну небольшую деталь: лет 27 тому назад Моше Райхман одноразово передал раву Шаху 150 миллионов долларов для погашения долгов ешив). В какой-то момент он разорился – не стал нищим, но уже не мог так много денег давать на ешивы. Рав Шах, говоря с ним по телефону, сказал такие слова поддержки: «я завидую твоей доле в Торе и в будущем мире – столько сделать дано не каждому. Однако, ты так много уже успел сделать, твоя заслуга в Торе уже так велика, что нельзя претендовать на такие заслуги всю жизнь»

Хафец Хаим приводит в своей книге «Аават Хэсед» такие слова: поскольку союз Иссахара и Звулуна – это не *цдака*, а взаимовыгодное сотрудничество, то нет ограничения дать 20%, как в случае с *маасером*, десятиной. Точно так же, как человек, который вкладывает деньги в хорошее дело, не хочет себя ограничивать какой-то суммой, а старается вложить много.

В конце книги Дварим сказано о том, чего удостоивается участник такого союза: огонь Торы обращается в свет жизни, «*ор а-хаим*», и в «*ор sameax*», свет веселящий. Именно об этом говорится в благословении Моше Рабейну: «радуйся, Звулун, при выходе своем (в море, для торговли), потому что Иссахар сидит в шатре учения (и имеет удел в Торе)». Слово *смах*, «веселись», сказано одно на двоих – потому что и Иссахара, и Звулуна объединяет общее веселье – тот свет Торы, тот огонь, который является жизненной силой всего народа Израиля, которая переходит через все годы, через все поколения.

Подготовила А. Швальб.

ПОНИМАНИЕ СВЯТОГО ЯЗЫКА. ГЛАВА ПЕКУДЕЙ

Рав Нахум Шатхин

«Вот счисления (פְּקוּדֵי) (для) скинии, скинии свидетельства, что счислено по слову Моше, – служение левитов в ведении Итамара, сына Аарона, священнослужителя» (Шмот, 38:21).

סָפַר, מָנָה, פָּקַד

1. Глагол סָפַר (**сафар**) – считал, употребляется только с целью счета, подобно человеку, считающему один, два, три, как, например, в книге Ваикра (23:15): «И сочтите (סָפַרְתֶּם) себе с другого дня (после) субботного, со дня принесения вами омера ... семь суббот ...» В этом стихе не поясняется, зачем нужно сосчитать, какая цель у счета, а только написано, сколько дней, без лишних объяснений.

2. Глагол же מָנָה (**мана**) употребляется в ситуациях, когда количество уже известно и используется для выявления недостачи. Например, в книге пророка Ирмияу (33:13): «... и в городах Иудеи еще будут проходить стада под рукою **считающего (מוֹנֵה)**» (имеется в виду еврейский народ, а считающий – Всевышний [Радак]). Или в стихе в Коэлет (1:15): «Искривленного нельзя выправить, а то, чего не достает, нельзя **исчислить (לְהַמְנוֹת)**».

3. Глагол פָּקַד (**пакад**) употребляется в том случае, когда после того, как были перечислены все элементы, называют общую сумму. Также используется, когда ясна цель счета, когда, например царь считает своих солдат, чтобы знать с какой армией он идет на войну. Книга Шмуэля (1, 11:8): «И **сосчитал (וַיִּפְקְדֵם)** их в Бездеке, и было сынов Израилевых триста тысяч...». Тогда царь Шауль сосчитал евреев, чтобы идти на войну с Амоном.

Говорят наши мудрецы, что Всевышний сказал Моше провести счет всех пожертвований для Мишкана, потому что были негодяи, говорившие, что Моше не пустил все золото серебро на производство сосудов для Мишкана, а часть оставил для себя. Тут нужно было бы задать вопрос: если Моше хотел обогатиться за счет других, то зачем он остановил сдачу необходимых материалов, ведь мог продолжить принимать драгоценности и продолжать обогащаться? Но те, кто стремятся высмеять или опорочить кого-то, не нуждаются в пояснениях, их можно остановить только фактами. Поэтому и сказал Всевышний привести точное количество сданных материалов, чтобы могли убедиться по сделанным сосудам в честности Моше.

«И сделали платье из льна (שֵׁשׁ), изделие тканое, для Аарона и для его сынов» (Шмот, 39:27).

בָּד, שֵׁשׁ

1. **בד** (**бад**) – льняная ткань, сегодня – любая ткань или материал.

Бадом в Торе называются льняная ткань, потому что лен растет не как кустарник, а как небольшое дерево, одним стеблем, без веток и зерен (поэтому и встречается, что называют стебли льна – *ацей пиштан*, буквально – льняные деревья). Лен из-за такого устройства стебля и называют **בד** (**бад**) от слова **בּוֹדֵד** (**бодед**), т.е. отделенный, отдельный.

2. **שש** (**шеш**). Означает лен, а также число шесть. Мальбим поясняет, что когда делали льняные одежды для коэнов, то в их производстве использовали льняную нить, которая была сплетена из шести волокон обработанного льна.

От коэнов при служении в Храме требовалась особая чистота, и не только физическая, а, прежде всего, духовная. Все на земле произрастает под воздействием семи планет. Одежды для коэнов изготавливались именно из льна, потому что это единственное растение, на которое при его росте не воздействует планета Маадим (Марс), являющаяся символом кровопролития. То есть, слово *шеш* (шесть), указывает на развитие под воздействием лишь шести планет.

Подобно этому при изготовлении жертвенника нельзя было обрабатывать камни железными инструментами. Смысл этого в том, что жертвенник несет жизнь в этот мир. И для обработки его камней не подобает пользоваться железом, из которого изготавливают оружие.

Использованы материалы книги «Гавиа Кесеф».

СУЩЕСТВОВАНИЕ ДОМА ДАВИДА – ЗАВИСИТ ОТ ЧУДА

Рав Нахум Шатхин

«Семь лет было **Йоашу**, когда он стал царем. В седьмой год (царствования) **Йегу Йоаш** стал царем. И сорок лет он был царем в **Йерушалаиме** ...» (Млахим 2, 12:1-2).

История эта уходит своими корнями в годы, когда Давид был вынужден скрываться от преследований царя Шауля. Однажды, убегая от слуг Шауля, Давид зашел в город Нов, где находился Мишкан. Там его встретил первосвященник, у которого Давид попросил провизии и оружия. Первосвященник, ничего не знавший, о том, что за царским зятем гонятся посланники царя Шауля, предложил ему хлеб и меч Голиата, который туда принес сам Давид. Поступок этот не остался незамеченным, и Доэг Эдоми донес обо всем, что произошло, царю Шаулю. Результат был ужасным: весь город коэнов был казнен по обвинению в участии в бунте против царя, и лишь один сын первосвященника смог убежать.

Обратился Всевышний к Давиду через пророчество с упреком и непростым предложением. У тебя были два варианта действий: продолжить бегство без провизии и оружия и, скорее всего, попасть в руки преследователей, или зайти в город коэнов и, попросив о помощи, подвергнуть их жизни смертельной опасности. Я предлагаю тебе в виде искупления за жизни семей коэнов выбрать два варианта расплаты: или ты попадешь в руки врагов и будешь выпутываться из этой ситуации без чужой помощи, или будет уничтожено все твоё потомство. Говорит мидраш, что Давид, конечно же, выбрал первый вариант – попасть в одиночку в руки врага.

Сказано в книге Шмуэля (2, 21:15): «... и устал Давид. А в Нове (т.е. при искуплении греха Давида в Нове) Йишби, который из потомков Рафы (исполина), у которого копье весом в триста (шекелей) медных, опоясан был новым (мечом) и думал поразить Давида».

Йишби был одним из трех братьев Голиата, который искал возможности отомстить Давиду за смерть брата. И однажды он смог подстеречь Давида, когда тот остался один. Йишби был под стать своему убитому брату, и в поединке с ним у Давида не было никаких шансов, и об этом говорится в стихе: «... и устал Давид». Но вовремя подоспевший Авишай сын Цруи, который был одним из руководителей армии Давида и отвечал за личную охрану царя, вмешался в бой. Сказал ему Давид, что он сам должен выпутаться из этой ситуации, потому что все, происходящее с ним сейчас – это приговор Свыше. Но Авишай не стал смотреть со стороны, как погибает его царь и поразил Йишби. Как сказано: «Но Авишай, сын Цруи, помог ему (Давиду) и поразил Пелиштимлянина и умертвил его. Тогда люди Давида поклялись ему, сказав: не выйдешь ты больше с нами на войну, чтоб не погасил ты светильник Израиля».

Давид остался жив, но он не выдержал испытания, как потребовал от него Всевышний, а это значит, что в силу должен был вступить второй вариант искупления – гибель потомков Давида.

Спустя восемь поколений после тех событий произошла трагедия с потомками Давида – преступная Аталья, дочь злодеев Ахава и Изевели, захватила власть в Иудее и стала уничтожать потомков Давида, приказав отравить их. Но остался в живых Йоаша, отпрыск Давида, которого не смогли отравить – он был младенцем и питался молоком кормилицы. Первосвященник Йеояда прятал Йоаша шесть лет в Святая Святых, после чего вернул власть дому Давида, казнил нечестивую Аталью и усадил на престоле Йоаша.

Если гибель потомков Давида была искуплением за его проступок, то почему все же остался один отпрыск? Поясняют наши мудрецы, что Всевышний никогда не посылает наказание большее, чем заслуживает человек, лишь мера за меру. Тогда, во время резни в городе Нов, чудом остался в живых Эвьатар, сын первосвященника Ахимелеха. Поэтому и Давиду Всевышний оставил Йоаша.

Известно, что наши праотцы и многие из праотцев были бездетными по своей природе. Например, говорится о Саре, что она родила, не имея возможности родить, что произошло чудо, и появилась у нее утроба. Но если от наших праотцев зависела цель мироздания, то почему было так устроено, чтобы они могли родить лишь с помощью чуда?

Сказано о царе Давиде, от которого должна была произойти династия царей, положившая начало роду Машиаха, что душе его вообще не были уготованы годы жизни, и что Адам, когда Всевышний показал ему возвышенную душу Давида, пожертвовал тому от своей жизни семьдесят лет.

То же было и с Боазом – если бы не поспешил и не женился на Рут без промедления, не смог бы зачать род Давида и Машиаха, потому что умер в ночь после свадьбы.

Далее на протяжении веков было несколько случаев, когда искра дома Давида почти угасала, и если бы не чудо, не осталось бы от дома Давида живого ростка. Во времена нечестивой Атальи и во времена разрушения Второго Храма, когда только благодаря просьбе раби Йоханана бен Закая было получено разрешение от Аспасьянуса сохранить жизнь последнему отпрыску дома Давида. Видно из всей истории еврейского народа, что существование дома Давида, являющегося целью мироздания, целиком зависит от чуда, и что естественным путем, без поддержки Небес, духовность существовать не может.

ЕВРЕЙСКИЙ ВЗГЛЯД

ЕДИНСТВО НАРОДА ИЗРАИЛЯ И СОБЫТИЯ НА УКРАИНЕ

По материалам уроков рава Игаля Полищука

В прошлой недельной главе Ваякель мы учили о великом единстве народа Израиля при строительстве Мишкана. И также известны слова Маарая из Праги (в книге «Нецах Исраэль») о том, что основой существования Второго Храма было единство народа Израиля. И как только было нарушено единство (из-за *синат хинам* – беспричинной ненависти), был разрушен Храм. Виленский Гаон приравнивает это событие к смерти – отделению души от тела. А все дальнейшее изгнание нашего народа и его последствия – с процессом посмертного разложения тела.

Есть известное изречение о нашем народе: «вы называетесь *человек*, а другие народы не называются *человек*». Суть его касается *тумат оэль* – распространения нечистоты мертвого. Очень часто это изречение было использовано против нас

нашими ненавистниками. Есть у этого изречения и глубокий, и простой смысл. Простой состоит в том, что весь наш народ – как один человек. Когда случается несчастье у еврея в Турции, то болит душа у еврея на Украине.

Я удостоился учиться в ешиве Мир. Святость этого места дала мне возможность почувствовать боль каждой капли еврейской крови. Однажды я был там на Йом Кипур. И вдруг между Коль Нидрей и Мааривом начали говорить Теилим. Что это было? Это была традиция, которую установил еще рав Хаим Шмулевич: между Коль Нидрей и Мааривом он говорил о боли отрыва русского еврейства от Торы, а потом говорили Теилим. И вот эта традиция в ешиве Мир продолжалась даже спустя годы после смерти рава Шмулевича.

Ощущение единства и боли за каждого еврея в нашем народе не зависели от времени и обстоятельств. Это то, что было у нас во все века.

В моей жизни была одна история. Мы жили в Офакиме, и у нас были соседи – замечательная семья бней Тора. Родители в семье жены были не очень сильными в религиозном плане, но все их дети стали бней Тора (и хорошо повлияли на родителей). И однажды глава семьи мне рассказал об одной детали в воспитании детей. Они с женой очень много ездили по разным странам в силу своей работы. Но каждый вечер перед сном они и их дети молились за русских евреев. И дети выросли в ощущении *аават Исраэль*!

Мы должны ощущать себя как единое целое – народ Всевышнего. Пишет Хафец Хаим: если одна рука ударила вторую, разве сможет та дать ей сдачи?! Именно в этом и заключается запрет мести. Наш народ подобен единому организму, где один «орган» не способен действовать независимо от другого.

Сегодня наши братья на Украине оказались в тяжелой ситуации. События, происходящие там, очень опасны и непредсказуемы. Смена власти, а тем более – революция часто сопровождаются большим кровопролитием, что мы и наблюдаем. И поэтому есть у нас заповедь – молиться за мир в царстве (в данном случае не имеется в виду еврейское царство). Говорят наши мудрецы: «молись за мир в царстве (нееврейской власти), ибо, если нет страха перед царством – люди будут есть друг друга живьем». Важно, чтобы все мы поняли – отсутствие власти, отсутствие порядка не приносит добра. Любая власть, даже плохая, ограничивает стремление людей творить беззаконие. Правитель может быть очень плохим, но при нем есть порядок, по сравнению с анархией, когда каждый, у кого есть в руках оружие – сам себе начальник. И далеко не всегда новая власть, которая свергает старую, лучше и честнее.

Когда же начинается кровопролитие (то, что мы наблюдаем на Украине), у людей пробуждаются звериные инстинкты и антисемитизм. Есть много разных теорий, которые весьма привлекательны, но они породили большие кровопролития. Люди по всему миру борются за справедливость, сво-

боду, равные права и политические убеждения. Но когда во имя идеи берутся за оружие, то жизнь человека обесценивается.

Известна заповедь из Торы об *ир а-нидахат* – городе, где служат идолам. Такой город подлежит полному уничтожению. Но при этом есть обещание от Творца о милосердии к тем, кто будет город уничтожать: они не приобретут любовь к кровопролитию. Почему им требуется милосердие? Потому что тот, кто участвует в войне, теряет ощущение ценности жизни человека. За примерами не нужно далеко идти – посмотрите, какой нечеловеческий ужас творится в соседней Сирии.

Евреи, участвующие в переворотах и революциях, – это очень страшно. Мы – народ Творца! Это наша роль среди народов мира. Через нас люди должны увидеть свет Торы. Нецив из Воложина (в книге «Аамек Давар») пишет, что одна из сторон изгнания – геры, которые входят в народ Израиля. Почему так? Евреи несут народам мира свет Торы, и это привлекает новые души на службу Всевышнему. Мы должны нести людям свет Торы, а не коммунизм, социализм и прочие «измы». Мы должны раскрывать образ Творца в этом мире, а не распространять лживые теории!

Сказано: «не радуйся, Израиль, веселью других народов». **Участие в политической жизни народов мира – не наше дело, не наша борьба. Наша борьба – с собственным дурным началом.**

В Литве и во всей Прибалтике погибло огромное количество евреев. Одно из объяснений этому – евреи там активно помогали установлению Советской власти (это верно и для других мест). Излишне упоминать, что быть коммунистом – полностью антиеврейская вещь. И мы знаем, что далеко не все евреи были коммунистами, и далеко не все коммунисты – евреями. Но даже небольшого еврейского участия в одной из противоборствующих сторон хватит для обвинения «во всем виноваты жиды».

И здесь уместно напомнить про понятие *родеф* – преследователь. Безусловно, есть традиционный антисемитизм. **Но вот один еврей начал поддерживать определенную политическую партию. И этого достаточно, чтобы другая партия подняла антисемитскую тему. Тот, кто так поступает (лезет в разнообразные партии) – *родеф*: своими действиями он порождает ненависть к евреям, их преследование.**

Есть очень важный вопрос для всего нашего народа: как нам выжить в галуте? Ответ, проверенный веками: сделать себя незаметным. В нашем окружении в галуте достаточно людей, которые абсолютно уверены, что мы виноваты во всех их бедах. В нас ищут недостатки, ищут, к чему придраться. И это – одна из важных причин, чтобы евреи вели себя как можно тише, а не лезли впереди всех на баррикады.

Что же делать в тяжелой ситуации, такой, как сложилась на Украине? Первое, что можно посоветовать – место опасности надо по возможности покинуть.

Есть известная история о том, как Йосеф сбежал от жены Потифара, оставив свою одежду. Рав Моше Шапиро говорит, что есть ситуации, в которых нужно оставить одежду (по сути – материальные ценности) и бежать. Было много историй, когда имущество держало евреев на месте, как цепь, и это приводило к гибели. Мне трудно оценить ситуацию на месте, и я не могу давать указание евреям Украины. Однако это *алаха лемаасе* (практически исполняемый закон) – нужно жертвовать имуществом ради спасения жизни.

Когда началась Вторая мировая война, нацисты бомбили все подряд, в том числе, и мирные города. Досталось и местечку Мир. Ученики великой ешивы боялись, что вполне понятно. Через некоторое время после начала боевых действий через Мир проехал рав Эльханан Вассерман. Он сказал от имени Хафец Хаима ученикам ешивы: «у каждой пули есть адрес». Нам запрещено рисковать, нужно беречь жизнь, но нужно знать, что у каждой пули есть адрес.

12 лет назад в Иерусалиме произошло трагическое событие – во время свадьбы рухнул зал «Версаль», погибли люди. Великий глава нашего поколения рав Хаим Каневский сказал по этому поводу: «не зал упал, а люди упали». Есть *ашгаха пратит* – Б-жественное наблюдение за каждым человеком. Ничто не происходит случайно, и у каждой пули есть адрес.

Я бы очень хотел сказать сейчас евреям Украины, что все в порядке, но это не так. В момент опасности есть еще одно отягощающее обстоятельство. Это обстоятельство описано в мишне в трактате Шаббат, говорящей, что в момент родов женщина находится в состоянии опасности. В чем идея этой мишны? Когда человек в опасности – приходит Сатан, который обвиняет человека и проверяет, есть ли у него заслуги, чтобы его спасти. Причины для тяжкого приговора с Небес есть, к сожалению, у каждого. Что способно изменить это положение и дать нам спасение? Мы говорим в молитвах Рош а-Шана и Йом Кипура: «тфила, цдака и тшува отменяют тяжкий приговор».

Что такое тшува, и почему она способна отменить приговор? В первом томе книги «Михтав ми-Элияу» приводится дневниковая запись рава Деслера, сделанная им в разгар битвы за Англию (рав Деслер находился в Лондоне и в полной мере ощутил на себе тяжесть фашистских бомбардировок): в ситуации, когда есть опасность для жизни, нужна тшува *дерех кцара* – тшува коротким путем. Самый простой совет: не делай того, о чем ты знаешь, что это плохо. Не будь преступником в своих глазах. И исправляй то, о чем тебе самому известно, что это нужно исправить. Эти сказано в Пиркей Авот, и если человек не полный глупец, он никогда не скажет, что ему нечего менять к лучшему. И при этом, исправляя себя, человек спасается от тяжкого приговора Свыше.

О великой силе молитвы нельзя забывать в момент опасности. Известна история о том, как пророк Йешаяу пришел навестить смертельно больного царя Хизкияу. Пророк обличал царя за то, что тот не женился и не оставил потомства. Царь

ответил, что ему было открыто, что его потомок будет злодеем. Пророк не принял объяснение царя и объявил ему, что тот умрет, и не будет у него удела в будущем мире. На это царь ответил – даже когда меч приставлен к горлу – нельзя отчаиваться. Мы должны верить в милость Творца, и молитва, основанная на подлинной вере, будет принята.

Основа жизни по Торе высказана пророком Хаввакумом: праведник верой своей будет жить. Что такое настоящая жизнь? *Хаим бирцоно* – жизнь по воле Творца. Если человек живет по воле Творца и с верой в Него, то ему даруется жизнь.

Рамбам пишет в книге «Море Невухим», что если человек *дабук бе сехель Эльон* – прилепляется к Высшему разуму, то – мера за меру – это является причиной того, чтобы Всевышний изменил способ управления его жизнью со скрытого на явный. То есть, если человек живет с верой и упованием на Всевышнего, это причина для того, чтобы Творец начал управлять им по-особому, явным образом, выводя его за рамки обычного хода вещей (все «чудесные» спасения, как правило, трудно объяснимы с позиции нашего мира). Но если человек не живет так, то и Всевышний управляет им не так.

В книге «Нефеш а-Хаим» (3 врата) рав Хаим из Воложина приводит действенное средство (*сгула нифла*), как поступать человеку в момент опасности. Человеку следует укрепиться в вере в то, что ничто и никто не может причинить ему зло или одарить его, не будь на то воли Творца. Если человек таким образом укрепляется в вере и прилепляется к Творцу, то приходит осознание, что только Он может помочь. И это причина того, что Всевышний выводит человека из-под власти других сил, которым до этого была дана Творцом возможность взыскать с человека за его провинности и наказать его. Это не фокус. Это работает, даже если человек не самый великий – это выводит его из-под чуждых сил.

Есть еще один аспект, как прилепиться к высшему разуму. У нас есть Тора! Всевышний, Тора и народ Израиля едины. А кроме того, Тора спасает от смерти! В трактате Шаббат сказано: царь Давид спросил, когда он умрет. Всевышний открыл ему, что он умрет в Шаббат. Что сделал Давид? Он непрерывно учился каждый Шаббат! Но вот пришел тот Шаббат, когда ему было суждено умереть. Пришел ангел смерти, но сделать ничего не может – царь Давид занят Торой, а она защищает его от смерти. Что делает ангел? Он создал шум, чтобы Давид отвлекся. И только так ангел смог выполнить свою миссию. Мы видим из этого, что Тора спасает и защищает. И потому мы должны усилить изучение Торы в час беды.

Еще один важный момент – надо уметь молиться. К сожалению, есть такая ошибка – люди читают молитву, как книгу или газету. Но молитву не читают! Творца надо искренне просить и умолять. Кроме того, сказано в трактате Брахот: даже когда ворота молитвы закрыты – открыты врата слез.

Цдака также является проверенным путем к спасению. Когда у Хафец Хаима в семье кто-то заболел,

он покупал пуд хлеба (свидетельство его сына) и раздавал бедным. Сказано в книге Мишлей, что цдака спасает от смерти. Таким образом реализуется принцип «мера за меру»: когда человек несет жизнь другому, то и ему Творец дает жизнь.

Есть ситуации, когда большая цдака – взять человека в дом, дать ему есть и пить. Если у человека много денег, то опасность – причина дать большую денежную цдаку и спастись.

Был такой рав Хаим Крайзвирт, рав Антверпена. Он тяжело заболел, ему дали совет – взять на себя обязанность заботиться о бедных и сиротах. И это дало ему еще много лет жизни. Представителем рава Крайзвирта в Израиле был рав Михель Гутфарб. Он, будучи молодым аврехом, тяжело заболел (онкология). Я с ним встретился в больнице. Рав Гутфарб был болен на тот момент уже 18 лет. Но за эти годы он стал великим *габаем-цдака*, человеком, реально помогавшим тысячам нуждающихся. И он прожил еще много лет, несмотря на страшную болезнь.

Есть такое понятие – *нодрим бе-эт цара* – в тяжелой ситуации брать на себя обеты. И это также – один из путей спасения. Брать на себя полноценные обеты – это не для нашего поколения. Но иметь в виду обязать себя сделать что-то важное для нашего народа (сказав, что это не является обетом – «бли недер»), вполне возможно.

Есть известная ешива «Коль Тора» в Иерусалиме и больница «Лениадо» в Нетании. Ешиву «Коль Тора» основали два раввина, которые спаслись в Катастрофе: рав Кунштедт и рав Шлезингер. Рав Кунштедт был в нацистском концлагере, и там принял на себя обет, что если спасется – поднимется в Святую Землю и откроет ешиву.

Ребе из Цанз-Клойзенбурга, рав Йекутиэль Йеуда Альберштам также чудом выжил в Катастрофе. На одном из маршей смерти (когда узников гнали пешком из одного концлагеря в другой) он отстал от колонны и получил пулю от охранников. В тот момент он принял на себя обет: если выживет – откроет еврейскую больницу на Святой Земле. Эта больница – больница «Лениадо» в Нетании.

Помощь нуждающимся евреям, вдовам и сиротам, истинное участие в поддержке Торы – это то, за что человек может удостоиться настоящей помощи Свыше в тяжелой ситуации.

Тшува, тфила, цдака, изучение Торы – таковы советы нашим братьям на Украине в тяжелой ситуации, которая там сложилась. Это советы самой Торы, проверенные временем. Даже в наше время, время сокрытия лика (*эстер паним*), это важные основы еврейской жизни. Но я искренне хотел бы, чтобы все эти советы были использованы не только из-за нависшей угрозы, но и в спокойное время – по зову сердец наших братьев. Исполнение этих заповедей из любви, а не из-за страха многократно ценнее и способно привести гораздо большую помощь Свыше!

Подготовил р. Арье Кац.

АКТУАЛЬНАЯ ДАТА

ЧЕТЫРЕ ГЛАВЫ

Рав Берл Набутовский

Дорогие читатели!

В этот Шаббат, кроме обычного чтения недельной главы, нам предстоит услышать также еще один отрывок из Торы, который не совпадает с недельной главой и не посвящен какому бы то ни было празднику. Это одна из так называемых «арба паршийот», четырех глав, которые читают в месяц Адар (в этом году – Адар Шени, второй Адар). В чем смысл этих глав? Предлагаем Вашему вниманию выдержки из двух книг, которые были написаны сравнительно недавно, но успели стать классическими в еврейском народе.

«Мишна Брура» – подробное объяснение раздела Шулхан Аруха, который называется Орах Хаим, составленное великим мудрецом Исраэлем Меиром а-Козном, широко известным как Хафец Хаим, – объясняет нам смысл чтения этих глав (гл. 685, пункт 1):

Мудрецы установили читать в течение года четыре главы. Они читаются от начала месяца Адара до начала месяца Нисана, в память о четырех вещах. Вот они: первая – это глава «Шкалим» в память о заповеди отдавать полшекеля, как мы объясним ниже. Люди были обязаны ежегодно отдавать <эти полшекеля> в храмовую казну на покупку <общественного> жертвоприношения *Тамид* (жертва, которая приносилась в Храме два раза в день). Вторая – это глава «Захор», в которой говорится о необходимости помнить события, связанные с войной против Амалека. Эту главу читают перед Пуримом с тем, чтобы она была как можно ближе к истории, связанной с Аманом, который был из потомков Амалека, и чтобы напоминание о необходимости стереть память об Амалеке следовало непосредственно перед самим стиранием, как сказано (Эстер, 9:28) «И в дни эти вспоминают и выполняют». Третья – это глава, говорящая о рыжей корове. Она всегда читается за неделю до чтения главы «Ходеш». Причина этого в том, что рыжую корову сожгли в пустыне незадолго до начала месяца Нисан, для того чтобы успеть окропить евреев <водой, смешанной с> ее пеплом, сразу же после возведения Скинии Завета. Таким образом, они очистились и смогли принести пасхальную жертву вовремя. Чтение этой главы – это также просьба о том, чтобы Всевышний как можно скорее излил на нас очищающие воды <и избавил нас>. Четвертая – это глава «Ходеш», которая читается в Шаббат непосредственно перед началом месяца Нисан. Цель ее – освятить месяц Нисан, как написано в Торе (Шмот, 12:2): «Месяц этот будет для вас началом <отсчета> месяцев». Но чтение этой главы – это только заповедь, установленная мудрецами, а настоящее освящение

месяца делает *Бейт Дин* (верховный раввинский суд) по показаниям свидетелей, в день, когда появляется новая луна.

Второй отрывок взят из книги «Нетивот Шалом» рава Шолома Ноаха Березовского, ребе из Слонима.

В святых книгах написано, что в четырех главах, которые читают в эти недели, заложены великие тайны, и Тора раскрывается в них на неординарном уровне. И это необходимо объяснить – ведь, на первый взгляд, их читают просто в качестве напоминания. Кроме того, не совсем понятно, какой смысл **читать** о заповедях, когда Тора велела нам **выполнять** их на практике?! Этот вопрос стоит особенно остро, когда речь идет о главе «Захор», <в которой говорится об уничтожении Амалека>, и о главе «Пара», <в которой идет речь о рыжей корове>, – существует мнение, что их чтение – это заповедь из Торы. Также необходимо понять, **почему** Тора повелела читать об этом, и почему заповедь чтения относится именно к ним, а не к другим повелениям Торы. Почему в эпоху, когда у нас нет возможности выполнять многие заповеди из Торы, мудрецы не обязали нас читать о них – и только об этих четырех заповедях мы читаем. Кроме того, непонятно, почему эти главы читают именно в Шаббат, ведь некоторые из них выполняют в определенное время. <В трактате Мегила написано, что> первого числа месяца Адар объявляют о необходимости готовиться к тому, чтобы отдать в храмовую казну полшекеля. Почему же не читают главу «Шкалим» в первый день Адара? Главу «Захор» надо было читать в Пурим – <так как в Пурим была одержана победа над Аманом, потомком Амалека>. А главу «Ходеш» надо было читать первого Нисана, <так как заповедь освящать месяц упоминается в Торе в связи с месяцем Нисаном>. Почему же все эти главы читают именно в Шаббат?

Смысл этого можно объяснить тем, что... основная цель всей Торы и 613 заповедей, которые в ней содержатся, – это создать связь между евреем и Творцом. Все заповеди, которые человек выполняет, приводят его к тому, чтобы он прилепился к Творцу. А четыре заповеди, о которых идет речь в четырех главах, являются центральными в этом процессе приближения. Эти заповеди, внутренний смысл и душа которых – приближение к Всевышнему – не могут быть отменены и отняты у народа Израиля. И даже если сегодня выполнить их на практическом уровне невозможно, их внутреннее духовное содержание будет существовать вечно. Оно не может исчезнуть, ибо без него еврейский народ не сможет существовать. Ведь цель и смысл жизни еврея – это связь с Всевышним, а без нее его жизнь – это не жизнь.

И в этом смысл главы «Шкалим», где речь идет о заповеди давать полшекеля в храмовую казну, – она связывает еврея с Храмом. Ведь Храм – это место, в котором есть Б-жественное присутствие, и именно там происходит приближение народа

Израиля к Всевышнему. И об этом говорили мудрецы: **«написано <о Скинии (Шмот 25:8)> “и присутствовать буду в них” – написано “в них”, а не “в ней” – в каждом из них»**. Посредством жертвоприношений постоянно поддерживается связь между еврейским народом и Всевышним. Ежедневное жертвоприношение, которое приносят утром, искупает грехи, совершенные в течение ночи, а ежедневное жертвоприношение, которое приносится под вечер, искупает грехи, совершенные в течение дня. И каждый раз, когда человек непреднамеренно совершал грех, он приносил жертву в Храм, и искупал его. Искупление грехов восстанавливало связь между евреем и Творцом. Получается, что Храм и жертвоприношения постоянно соединяют еврейский народ с Всевышним. И каждый раз, когда связь ослабевала из-за греха, ее снова укрепляли с помощью жертвоприношений, которые этот грех искупали. Поэтому цель всех жертвоприношений, включая специальные жертвы, приносимые в праздники, – это усиление связи между еврейским народом и Творцом. И с помощью заповеди отдавать полшекеля каждый еврей каждый год возобновляет связь со службой в Храме – а она как вервь, которая соединяет народ Израиля с Б-гом. А без этой связи еврей вообще не может существовать, поэтому даже в тяжелых условиях человек не освобождается от выполнения этой заповеди.

И вот, что писал об этом Рамбам в начале законов заповеди *Шкалим*: **Повелительная заповедь из Торы, относящаяся к каждому еврею, – ежегодно отдавать полшекеля. И даже нищий, живущий на пожертвования, обязан выполнить ее. Он должен просить, чтобы ему дали необходимую сумму денег, или продать одежду, которую носит, чтобы дать половину серебряного шекеля, как сказано (Шмот, 30:15): «Богатый не должен прибавлять, а бедный не должен уменьшать»**. То есть даже полностью обнищавший человек, у которого не осталось ничего, кроме одежды, которая прикрывает его тело, тоже обязан дать половину шекеля, так как каждый еврей обязан принимать участие в том, что происходит в Храме, ибо благодаря этому возобновляется его связь с Всевышним, без которой он не сможет существовать...

И даже после разрушения Храма необходимость быть частью Святыни не исчезла. Великий праведник, Магид из Кожница писал, что разрушение Храма произошло только во «внешних покоях» <то есть только на материальном уровне>, а во «внутренних покоях» <то есть на духовном уровне> Храм не был разрушен. Это означает, что разрушение коснулось только вещей, которые не относятся к душе Святыни – к связи между Всевышним и еврейским народом. А что касается этой связи, или так называемых «внутренних покоев», – она не была разрушена и не может быть уничтожена никогда. И об этом говорили мудрецы (Йома, 54б), что во время разрушения Храма, когда враги зашли во внутренний зал (*heyhal*), они увидели,

что херувимы соединены друг с другом. И хотя в то время, что народ Израиля не выполняет волю Творца, херувимы отворачиваются друг от друга, а разрушение произошло из-за нарушения воли Всевышнего, тем не менее, в момент гибели Храма Творец хотел показать евреям, что связь между Ним и народом вечна. Она не прерывается даже когда народ уходит и изгнание...

Во всех заповедях Торы... есть четыре аспекта: телесная часть, и духовная часть, которая состоит из трех духовных уровней: *Нефеш*, *Руах* и *Нешама*. Заповеди можно выполнять как в аспекте тела, так и в духовных аспектах. И то же самое относится к грехам и недостаткам – они могут влиять на четыре аспекта. Не может быть, чтобы эти четыре заповеди, благодаря которым поддерживается связь между еврейским народом и Всевышним, и без которых евреи не могут существовать, были отняты у еврейского народа. И хотя во время, когда нет Храма, «телесный», практический аспект этих заповедей выполнить невозможно, их духовная сущность неистребима. Поэтому их все еще можно соблюдать в духовной плоскости. Именно в этом заключается смысл чтения четырех глав: в стихах Торы заложена душа заповедей и тайные намерения, с которыми они были нам даны. И когда читают Тору, пробуждают скрытые, внутренние аспекты заповедей, и таким образом выполняют заповедь в ее духовном аспекте.

[Конечно, любую заповедь, которую человек может выполнить практически, он обязан выполнить во время, предписанное законом, и в соответствии со всеми остальными деталями, которые требует закон. Только тот, кто полностью выполняет практический аспект заповеди, может начинать работать над ее духовными аспектами. Здесь же идет речь только о заповедях, которые в наше время практически выполнить невозможно. – Прим. переводчика]

К этому нужно добавить, что душа не может существовать без тела. Как же можно выполнить эти заповеди на практике, когда разрушен Храм? Для этого есть вечная Тора – слово Творца, которое будет существовать всегда. Святость Торы – это связь между Всевышним и народом Израиля. Чтение Торы – это и есть действие, с помощью которого приходят и к духовному аспекту заповеди. Это аналогично тому, что сказали мудрецы о заповеди помнить о действиях Амалека – что надо упоминать их вслух. Недостаточно вспомнить о них в мыслях, надо вслух прочитать об этих действиях по свитку. И поэтому, когда читают в Торе четыре главы, которые говорят о четырех заповедях, и каждый из слушающих намеревается выполнить обязательство услышать это чтение Торы, они притягивают и принимают влияние внутренних духовных аспектов этих заповедей. «Внутренние покои» существуют благодаря святой Торе, которая не поддается разрушению, ибо она вечна. Она всегда соединяет еврейский народ с Всевышним...

Таким образом, становится понятно, почему эти главы читают именно в Шаббат, а не в отведенное для них время. Исправление высшей части души – *Нешамы* – может осуществиться только в Шаббат, который называется «днем души». Еще одна причина, по которой эти главы читают именно в Шаббат – из-за того, что в Шаббат речь приобретает силу действия. Поэтому, в Шаббат, когда читают эти главы, как будто выполняют их в духовном аспекте... Ведь написано (Шмот, 31:16): «И пусть соблюдают сыны Исраэля субботу, чтобы **сделать** субботу для своих поколений заветом вечным». Как можно **делать** заповедь Шаббата, когда она состоит исключительно из речи <обязанности освятить Шаббат словами>? Дело в том, что в Шаббат речь восходит на уровень действия. Поэтому четыре главы читают именно в Шаббат... Шаббат – это ключ ко всему святому... Поэтому, именно в Шаббат и именно во время чтения о заповедях, которые приближают еврея к Всевышнему, есть особая восприимчивость к Торе, ибо человек способен понять Тору только благодаря близости к Творцу... Из этих глав еврей может вынести запас любви к Всевышнему, которого ему хватит на целый год.

Надеемся, что слова двух праведников – Хафец Хаима и Слонимского ребе – дадут нашему читателю заряд радости в служении Творцу, и помогут ему понять, для чего эти главы читают в синагогах в месяце Адар.

Ходеш Тов!

СЕКРЕТ РАДОСТИ

Что имели в виду наши мудрецы, говоря: «С наступлением Адара увеличивают в радости»? Является ли это просто хорошим советом или четкой алахической установкой? Очевидно, что это все же нечто большее, чем просто хороший совет. В словах мудрецов есть обязательство *увеличить радость* в месяце Адар.

Но что это обязательство влечет за собой? Мы должны петь больше песен за субботним столом? Или же петь их громче? Да и как вообще можно обязать человека увеличить радость? Является ли это понятие чем-то, что мы в состоянии контролировать и менять в соответствии с установками наших мудрецов? Попытаемся найти ответы на эти вопросы.

Однажды рав Хаим из Воложина, расставаясь со своим великим наставником – Гаоном из Вильно – попросил его благословения. Великий Гаон ответил загадочно: «твоя жизнь должна состоять из *тмидим кесидрам*».

Рав Хаим хорошо знал, как Гаон взвешивает каждое сказанное слово, и понял, что в загадочном

благословении (точнее, в двух словах – *тмидим кесидрам*) скрыт глубочайший смысл.

После долгих размышлений рав Хаим понял сказанное Гаоном. Разгадка крылась в словах, которые говорит Рамо в своем комментарии на Шульхан Арух. В начале своего комментария к законам о том, как еврей должен вести себя после пробуждения утром, Рамо цитирует стих из Теилим (16:8). В нем царь Давид говорит о том, как человек должен ощущать присутствие Всевышнего: *шивити Ашем ленегди тамид* – «представляю Г-спода перед собой **всегда!**». Рамо пишет, что в этих словах описано поведение еврея, который по-настоящему живет с Творцом. С утреннего пробуждения и до позднего вечера нам надлежит постоянно ощущать Его присутствие и вести себя в соответствии с этим.

Вместе с тем, в конце своего комментария на первую часть Шульхан Аруха – Орах Хаим (посвященную законам, которые составляют основу повседневной жизни еврея) – Рамо приводит отрывок еще одного стиха (Мишлей, 15:15): *коль ямей ани раим, ве-тов лев миштэ тамид* – «все дни бедного плохи, а у доброго сердцем – **всегда** пиршество». Отрывок из этого стиха «у доброго сердцем – всегда пиршество» закрывает комментарий Рамо на законы Пурима и чтения Мегилат Эстер.

Таким образом, первый и последний комментарии Рамо на Орах Хаим содержат стихи с одним и тем же словом – *тамид* (всегда). Из этого рав Хаим из Воложина сделал вывод, какое благословение дал ему Гаон: нужно построить свою жизнь на основании этих двух *тмидим* – ощущении и осознании постоянного присутствия Творца и радости.

Что касается первой части – присутствия Всевышнего в нашей жизни – все кажется очевидным. Это фундаментальный принцип еврейства, без которого невозможен духовный рост человека. Но как быть с радостью? Какова ее роль в двух «всегда»?

Радость позволяет человеку вести продуктивную жизнь и стимулирует духовный рост. Она является своеобразным катализатором, который помогает человеку развиваться и расти. Это легко можно понять, детально изучив приведенный стих из Мишлей.

Стих говорит, что дни бедного человека плохи, а у доброго сердцем – всегда пиршество. Говорит ли нам это о контрасте между богачами и бедняками? Казалось бы, бедняк, которому постоянно не хватает даже на самое необходимое, не имеет поводов для радости. А богач – всегда сыт и доволен. Но на деле все совсем наоборот. Богатство далеко не всегда является причиной для радости. Известны примеры людей, которые имели все, что только возможно из материальных благ, и при этом были глубоко несчастны. И наоборот – есть бедняки, живущие на мизерные доходы, и при этом заражающие окружающих радостью и добродушием. Бедный человек с добрым сердцем способен ценить даже то небольшое, что у него

есть, и во всем видеть светлую сторону. Человек, живущий с подлинной верой и упованием на Творца, по принципу «*шивити Ашем ленегди тамид*», видит, что все происходит по Его замыслу. И он может радоваться даже в самых стесненных обстоятельствах.

Рав Шауль Едидья Элазар Тауб, ребе из Моджиц, чудом вырвался из объятий войны Европы и пережил страшные годы Холокоста. Он прибыл в Америку, когда война была в самом разгаре. Очень скоро вокруг него собралась новая группа учеников. Ребе из Моджиц был особым человеком, излучавшим радость, – послушать его приходили люди очень далекие от хасидизма, а за его субботним столом всегда было множество гостей. Ребе славился особыми *нигуним* – напевами, которые буквально исходили из глубины души (при этом ребе не был профессиональным музыкантом или певцом).

Как-то раз его спросили, как он может сохранять радость даже в самые страшные дни войны? Ребе из Моджиц ответил: «У меня дома стоит чемодан, в котором я храню грустные мысли и воспоминания. Я открываю его каждый день, оплакиваю и молю Всевышнего о милости. Но потом я закрываю его – и иду служить Творцу в радости всю оставшуюся часть дня».

Однажды группа молодых людей из небольшого израильского поселка решила открыть ешиву. Благое намерение, тем не менее, наткнулось на стену обстоятельств: враждебно настроенная бюрократия, отсутствие денег. С этим они и пришли к нашему учителю и главе поколения, раву Элазару Менахему Шаху. Наш учитель выслушал невеселый рассказ делегации и воскликнул: «Мы с вами живем в удивительное время! Несмотря на огромное противодействие изучению Торы есть огромная помощь Свыше для тех, кто не боится обстоятельств и готов жертвовать ради Торы. И эта помощь ждет тех, кто оттолкнет собственное отчаяние и возьмет ее...»

Те, кто живут в отчаянии, не видят возможностей для роста. Для великих мудрецов Торы всегда было очевидно, что *лев тов* (доброе сердце) – качество, приводящее человека к радости, – позволяет людям достичь духовного совершенства и жить счастливо. При этом внешние материальные обстоятельства играют второстепенную роль. Если человек позволяет отчаянию в любой форме овладеть собой, он никогда не сможет полноценно служить Творцу.

Рассказывали про одного иерусалимского *бадхана* (человека, веселящего жениха и невесту на свадьбе), что однажды он пришел на торжество и объявил: «Сегодня мне причитается *мазаль тов!* Мой сын накладывал тфилин!» Окружающие со смешанными чувствами посмотрели на седого старика. Некоторые удивились – откуда у него столь юный сын возраста бар-мицвы, когда мальчик впервые накладывает тфилин? Другие решили, что это очередная шутка «свадебного шута».

Видя недоумение, *бадхан* объяснил сказанное: «Моему сыну не тринадцать лет. Ему двадцать семь, и он отец троих детей. Но сегодня он накладывал тфилин, и я рад и благодарен Творцу за то, что Он удостоил меня воспитать хорошего еврея».

Как-то раз выдающийся наставник американского еврейства рав Авигдор Миллер встретил свою замужнюю дочь на улице и воскликнул: «Барух Ашем, что ты замужем!» Дочь рава ответила: «Отец, в этом году нашему браку исполняется двадцать лет, а ты радуешься так, как будто у нас неделя *шева брахот*». Рав Миллер ответил: «Да. И я благодарю Творца за каждый день заново. Я не принимаю это, как должное...»

Радость не зависит от возраста и времени. Человек радуется тому, чем удостоил его Всевышний, вне зависимости от того, произошло это сейчас или двадцать лет назад.

Гемара в трактате Сука (и также Эрувин), обсуждая правильные размеры суки (шалаша), приводит термин *тефах сохек* – дословно «смеющийся тефах». Этим термином называется расширение допустимых размеров. Видится, что столь оригинальное название можно объяснить и с позиции сказанного выше – человек, живущий в подлинной радости, способен достичь большего.

На долю каждого человека выпадает достаточно испытаний и трудностей. Иногда жизнь кажется совершенной тьмой, в которой легко сбиться с верного маршрута. И только понимание того, что все, что посылает Творец – к лучшему, способно вывести человека на правильный путь. Такое понимание и должно служить фундаментом для нашей радости.

В наши дни в земле Израиля есть множество мудрецов Торы, которые живут в бедности. Их стол не так хорош и богат, их одежда не самая новая и современная, но они полны радости. Их радость – радость от Торы и жизни с Творцом – заменяет материальные богатства. Эти люди рады очередному выученному листу Талмуда, рады детям, которые идут по стопам отцов. Эта радость – совершенно искренняя, подлинная. Ее нельзя подделать или чем-то заменить. Эти люди бесконечно благодарны Всевышнему за все то, что Он им посылает.

С наступлением месяца Адар у всех нас есть возможность увеличить нашу радость от близости с Творцом, радость от того, что мы – евреи. Каким же образом можно увеличить радость и исполнить сказанное нашими мудрецами? Для начала – просто вспомнить о тех великих милостях, которые Творец оказывал каждому из нас. Поняв величие этих «даров Свыше», каждый из нас должен укрепить себя в осознании того, что подлинная радость есть только в жизни со Всевышним и по Его Торе.

Подготовил р. Арье Кац.

ЕВРЕЙСКОЕ МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ТОМЕР ДВОРА

Рав Моше Кордоверо

От редакции. В предыдущих номерах нашего журнала мы публиковали первую главу книги «Томер Двора» с многочисленными комментариями. Предлагаем вашему вниманию оригинальный текст первой главы этой великой книги.

КАЧЕСТВО СЕДЬМОЕ. «ОН СНОВА СМИЛУЕТСЯ НАД НАМИ»

Всевышний не ведет себя подобно тому, как ведут себя люди: если кто-то прогневал человека, то даже если он потом мирится с ним, он все же не любит его как раньше. Но если человек согрешил и затем раскаялся, его достоинство в глазах Всевышнего еще больше, чем до греха. Об этом сказано в Талмуде (Брахот 34): «На том месте, где стоят *баалей тшува*, не могут стоять даже совершенные праведники».

Мудрецы толковали: «Почему буква *п* (*эй*) похожа на веранду? Дело в том, что каждый, кто хочет выйти из мира, может выйти». Смысл этого такой: весь мир создан буквой *п* – Творец создал мир широко открытым в сторону зла и греха. Материальность, злое начало и изъяны есть во всех направлениях, как на неогороженном крыльце, с которого легко упасть вниз. У всякого, кто хочет забыть о Грядущем Мире, есть множество выходов, и к какой бы стороне [человеческой деятельности] он бы не обратился, он может найти там грех и преступление, которые приведут его к Внешним силам (силам зла – прим. пер.).

Но вместе с тем, буква *п* открыта слева сверху, что символизирует возвращение, которое принимается Творцом. Но почему тогда человек не может вернуться по тому же пути, по которому он вышел, снизу? Мудрецы отвечают: «Ему это не удастся!» Они имеют в виду, что человеку, раскаявшемуся в грехе, недостаточно ограждать себя от греха так, как это делают праведники. Ибо для праведников, которые никогда не грешили, достаточно небольшого ограждения, а грешнику, который согрешил и раскаялся, недостаточно малого ограждения, но он должен оградить себя от греха несколькими мощными преградами. Ведь то небольшое ограждение, которое было вначале, уже было проломлено однажды, и если человек приблизится к нему, злое начало с легкостью его соблазнит. Поэтому нужно весьма и весьма отдаляться [от греха].

Именно поэтому человек не входит обратно через «вход на крыльцо», где он уже проломил прореху, а поднимается и входит через узкий проход, <который символизирует маленький промежуток вверху буквы ה>. А самоистязание и отказ от телесных удовольствий [которые берет на себя человек в рамках раскаяния] помогают заделать сделанные ими прорехи.

Именно поэтому «на том месте, где стоят баалей тшува, не могут стоять даже совершенные праведники». Ведь раскаявшиеся не вошли через [широкий] вход, чтобы быть вместе с праведниками, а испытали страдания и поднялись через верхний вход, истязали себя и отделились от греха много более, чем праведники. Поэтому они поднялись до уровня ה, который называется Пятой ступенью Ган-Эдена, т. е. верхней части ה, в то время как праведники находятся в нижней части ה, «при входе на крыльцо».

Поэтому, когда человек возвращается (буквально, «делает возвращение»; на Святом Языке – השובה; слово *тшува* можно прочесть как השובה, возвращение ה на свое место), Всевышний возвращает этому человеку Своё присутствие. И Творец не просто возвращает человеку Свою прежнюю любовь, а любит его теперь намного больше. В этом и заключается качество «Он снова смилуется над нами»: Всевышний еще более милосерден к евреям, исправляет и приближает их.

Таким же образом человек должен вести себя со своим ближним. Не держать на него зла по поводу предыдущей ссоры, а наоборот, увидев, что ближний ищет дружбы, относиться к нему с еще большим милосердием и любовью, чем раньше. Нужно сказать себе: «Он для меня – как бааль тшува, на месте которого не может стоять даже совершенный праведник», и приближать его к себе даже больше, чем «совершенных праведников» – тех людей, которые никогда против него не грешили.

КАЧЕСТВО ВОСЬМОЕ. «И УДАЛИТ НАШИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

Всевышний поступает с Израилем согласно качеству «удаления преступлений». Ибо заповедь уподоблена «цветущей виноградной лозе, на которой появились почки», она возносится вверх, в бесконечную высь, чтобы предстать перед Творцом. Грехи же не вхожи туда, не дай Б-г, и Всевышний удерживает их, чтобы они не могли войти, как написано (Теилим, 5:5): «Не уживется с тобой дурное», следовательно, зло не может войти внутрь.

И поэтому «в этом мире нет награды за заповедь» (Кидушин, 39) – потому что заповеди предстают перед Творцом. Как же можно дать в этом материальном мире духовную награду?! Ведь весь этот мир не стоит одной заповеди,

и малейшее чувство духовного удовлетворения от близости к Всевышнему <в Грядущем мире> больше всех удовольствий этого мира вместе взятых.

По этой же причине Всевышний не берет «взятки заповедями». К примеру, Он не говорит: «этот человек совершил сорок заповедей и десять грехов, таким образом, остается тридцать заповедей, а десять будут вычтены за десять», не дай Б-г! На самом деле, даже если абсолютный праведник совершил один грех, он уподобляется человеку, который сжег Тору: сначала выплатит свой долг, <т. е. получит наказание за единственный грех>, а затем уже получит награду за все свои заповеди.

И в этом заключается большая милость, которую сделал Всевышний с праведниками, что не вычитает заповеди за грехи, – ведь заповеди чрезвычайно ценны, они поднимаются к Творцу. Как же можно вычесть из них из-за грехов? Ведь наказание за грех – относится к геинному (аду), вещи презренной. А награда за заповеди – от славного сияния Шехины. Как можно обменять одно на другое?! Вместо этого Всевышний взимает расплату за грехи и воздает награду за все заповеди.

В этом и заключается смысл атрибута «удалит наши преступления» – что грехи не имеют пред Творцом такой же силы, как заповеди. Всевышний сдерживает их, чтобы они не поднимались и не входили внутрь. И хотя Он надзирает за всеми деяниями человека, как хорошими, так и плохими, Он не сдерживает добро, а позволяет ему расцветать и подниматься на высоты великие, где заповеди включаются одна в другую, и строится из них здание, и появляется славное одеяние. Грехи же не обладают таким свойством, и Всевышний сдерживает их, чтобы не преуспели и не вошли вовнутрь.

Человек также должен вести себя в соответствии с этим качеством. Он не должен забывать добро, которое сделал ему ближний, и не должен помнить зло, которое тот ему причинил. Наоборот, нужно подавить зло, забыть и оставить его, и не держать на ближнего злобу. Добро же следует постоянно помнить, и оно должно быть в глазах человека более важным, чем весь вред, который ближний нанес ему. И нельзя производить расчет, говоря: «даже если он сделал мне добро, он ведь сделал и зло», и забывать о добре.

Не следует делать так, а нужно стараться всеми возможными способами заставить себя пренебречь злом, а добро никогда не упускать из виду. Надо изо всех сил стараться не обращать внимания на зло, подобно тому, как Всевышний «подавляет» грехи.

Редакция «Беерот Ицхак» выражает благодарность раву Цви Вассерману и издательству Швут Ами за право пользоваться переводом книги «Томер Двора».

ОРХОТ ХАИМ – ПУТИ ЖИЗНИ

Рабейну Ашер бен Йехиэль
Комментарий – раб Александр Кац

ПЕРВЫЙ ДЕНЬ. ЧАСТЬ 3

Вот как человеку следует поступать, чтобы спастись от мучений после смерти и удостоиться света жизни:

- 1. Максимально отдалитесь от гордыни.**
 - 2. И также от лести.**
 - 3. И также от лжи и обмана.**
 - 4. И также от насмешек.**
 - 5. И также от сплетен.**
 - 6. И также от гнева.**
 - 7-8. Остерегайтесь принимать обеты и не обманывайте людей – ни словами, ни деньгами. Берегитесь людской зависти и ненависти.**
 - 9. Не давайте никому прозвищ и не называйте никого кличкой, которую дали ему другие – кроме случая, когда этого человека знают и почитают под таким именем.**
 - 10. Не злословьте и не верьте злословию других.**
 - 11. Не сидите вместе с бездельниками и не проводите время в кругу невежд, не изучающих Тору.**
 - 12. Не разглядывайте женщину, которая вам запрещена.**
 - 13. Не разговаривайте по завершении благословения *Биркат а-мазон*, пока не выпили бокал вина, на который произносят это благословение.**
 - 14. Не разговаривайте во время молитвы с момента, когда начали благословение *Барух ше-амар*, до конца произносимой шепотом молитвы *Шмонэ-эсрэ*, а также когда ведущий молитву повторяет *Шмонэ-эсрэ* вслух.**
- Это разрешено только, если нужно подсказать другому какой-то закон Торы или сказать нечто, необходимое для выполнения заповеди, или поздороваться.**
- 15. Не разговаривайте во время *Галеля* и чтения Торы.**
 - 16. Не ешьте хлеб нееврея и даже испечённый в нееврейской пекарне – разве только в том случае, если невозможно достать хлеб, испечённый евреем.**

Мудрецы запретили есть хлеб народов-идолопоклонников, чтобы не возникало брачных связей с ними. ...Если человек будет есть домашний хлеб нееврея, то станет столоваться у него (а это может привести к излишнему сближению, а затем и к

смешанным бракам) (*Шулхан арух, Йорэ деа 112:1-2*). Но «домашним» считается только хлеб, испеченный неевреями для себя. А если он испечен на продажу, то считается продуктом «нееврейской пекарни» (Рамо, там же).

Во многих общинах принято следовать в этом вопросе законоучителям, разрешающим употреблять кошерный хлеб из нееврейской пекарни даже в тех случаях, когда доступен хлеб, испеченный евреями (р. М. Штернбух; см. *Шах и Баэр эй-тев 112*).

17. Не принимайте участия в трапезе, которая устраивается не в честь заповеди.

Запрет, о котором говорит здесь Рош, подразумевает не просто обычную еду с хлебом, но участие в роскошных и торжественных трапезах, которые устраиваются не «в честь заповеди». И, как следует из приведенных здесь слов Талмуда, этот запрет относится именно к знатоку Торы (*талмид-хахам*) (р. М. Штернбух).

18. Не занимайтесь пустой болтовней. Постарайтесь изучать Тору и ночью, чтобы ложиться спать после занятий Торой, а не после болтовни.

Рош предостерегает от пустых разговоров перед сном, поскольку они продолжают свое действие и во сне. А если человек засыпает после изучения Торы, то его духовная работа подсознательно продолжится и во сне. Праведные люди совершали в часы сна духовный подъем, ведь, по свидетельству Виленского Гаона, во время сна человек способен постигнуть то, что недоступно для него в состоянии бодрствования (*Ор Йехезкель, Эмуна* с. 220; см. также *Эвен шлема 8:20* – «Душа мудреца поднимается каждую ночь в Небесную Ешиву, чтобы постигать там то, что невозможно постичь наяву, и в этом вся цель сна»).

Ночные уроки

Стараясь посвятить как можно больше времени изучению Торы, Виленский Гаон спал не более двух часов в сутки – обычно по полчаса с перерывами в течение ночи и еще полчаса днем. Но и в эти полчаса, по свидетельству его сына, рава Авраама, уста дремлющего Гаона «продолжали шептать слова Торы» (Биур Агро, Акдама).

При этом в минуты сна душа Гаона возносилась к своему святому источнику, приобщаясь к самым сокровенным тайнам Торы. «Творец вложил в природу человека способность ко сну именно для того, что бы его душа поднималась в Небесную Ешиву и там ей открывались тайны Торы, – писал Гаон. – И то, что человек не способен постичь за семьдесят лет жизни здесь, открывается ему там за одну минуту. Однако за подобное постижение Торы человек не получает никакой награды – наоборот, такое постижение само по себе является наградой» (Агро, Мишлей 19:23).

По свидетельству близких учеников и родных Гаона, подобные уроки в Небесной Ешиве проходили

у него каждую ночь – с тех пор, как он себя помнил (А-Гаон с. 139 и 821).

Два непутевых сына

Рав Пинхас Гурвиц (Бааль Афлаа) свел время своего сна до абсолютного минимума – в будние дни он вообще не ложился в кровать, а лишь изредка дремал, облокотившись рукою на стол. А его старший брат – рав Шмуэль-Шмелке – в будние дни вообще не ел трапезу с хлебом – он лишь наскоро перекусывал, не отрываясь от книг. Их мать с затаенной гордостью сетовала: «Двух сыновей даровал мне Б-г – один из них не благословляет Биркат а-мазон (молитву после еды с хлебом), а второй не произносит Шма аль а-мита («чтение Шма перед сном в кровати»)!» (Гдолей а-дорот; Сарей а-меа 1, 9).

Через окно

Выдающийся хасидский наставник рав Сар-Шалом из Белза был прямым потомком прославленного кабалиста рава Элазара Рокеаха.

В годы молодости он жил в доме тестя. Каждый вечер он делал вид, что собирается спать, а затем вылезал через окно своей спальни и бежал в Дом Учения, где всю ночь занимался со своим наставником равом Шломо Фламом – а под утро он возвращался в свою комнату и ложился в кровать. Но как только он засыпал в комнату входил тесть и будил его, упрекая: «До каких пор ты будешь валяться в постели?!» После утренней молитвы он учился с тестем до вечера – а потом всё повторялось сначала. Лишь спустя несколько лет его родные узнали, что в течение всего этого периода – около тысячи ночей – рав Сар-Шалом обходился почти без сна, отдавая все свои силы углубленному изучению Торы (Гдолей а-дорот).

«Быстро спать»

Рав Зундель из Саланта также использовал для изучения Торы не только всё свое свободное время днем, но и значительную часть ночи. Однажды у него спросили, как он может так мало спать. «У каждого человека свой темп жизни, – улыбаясь, объяснил он. – Есть люди, привыкшие ходить быстро: за час такой человек может пройти расстояние, на которое другому потребуется три часа. Есть люди, которые привыкли есть быстро, а есть привыкшие кушать медленно... Так вот, я привык быстро спать» (Сарей а-меа 2, 29).

19. В канун Субботы остерегитесь, чтобы все работы были завершены засветло. Научите своих домашних, как соблюдать Субботу. Молитесь «Минху» в пятницу раньше, чтобы принять на себя святость Субботы засветло.

«Возьми веник»

Один из посетителей пожаловался раву Я.-И. Каневскому (Стайплеру) на свою жену: она никогда заблаговременно не заканчивает приготовления к Субботе, и, хотя он ее постоянно за это упрекает,

– ничего не помогает. «Так что же мне делать?!» – растерянно спросил посетитель. «Возьми веник и помоги ей», – ответил Стайплер (рассказ р. М. Гифтера).

20. Как только пришло время одной из трёх ежедневных молитв, отложите все свои дела и помолитесь.

Главное правило, чтобы уберечься от зла: не поедайте глазами то, что вам не принадлежит (т.е. не желайте чужого).

Не завидуя другим, человек проявляет веру в то, что Творец выделяет каждому его особую долю. И такую же веру проявляет человек, прерывая все свои дела ради молитвы – ведь его благосостояние зависит от Б-га, к Которому обращена молитва, а не от его «успехов» в делах (р. Б.-И. Зильбер, Мекор а-хаим).

Перед Царем царей

Это произошло в 1856 году. Глава иерусалимской общины рав Йешая Бардки получил сообщение о том, что прибывший в город наследник австрийского престола эрцгерцог Максимилиан посетит его дом. К назначенному часу рав Йешая пригласил к себе всех руководителей еврейской общины. Однако августейший гость сильно задерживался – а тем временем наступил час, когда произносятся послеполуденную молитву Минху. Но как только все собравшиеся погрузились в молитву, распахнулась дверь – и шамаш (служка) объявил, что кавалькада эрцгерцога приближается. Прервав молитву, руководители общины бросились навстречу августейшей особе, и лишь рав Йешая, помнивший, что он предстоит перед Царем царей – Творцом мира, с воодушевлением продолжал молиться. Вошедший гость с глубоким почтением наблюдал за молитвой седовласого мудреца. После завершения Минхи он поблагодарил рава Йешая за доставленное ему духовное наслаждение и сказал, что никогда в жизни не забудет той святой и чистой молитвы, при которой ему довелось присутствовать (Гдолей а-дорот).

У автобусной остановки

В течение многих лет рав Ицхак Зильбер работал учителем математики в советских школах, и ему приходилось скрывать, что он соблюдает заповеди Торы.

Сначала он преподавал в сельской школе и жил в одной комнате с тремя своими учениками, поэтому для молитвы ему приходилось уходить далеко за село или запирались в школьной лаборатории. А порой он скрывался за широкой створкой школьных дверей.

Позднее, в Казани, основная проблема возникала с послеполуденной молитвой Минха, ведь солнце заходило около пяти, а очередной урок заканчивался без пятнадцати пять. Сразу после урока рав Зильбер выбегал к автобусной остановке, где на деревянном щите были расклеены газеты и театральные афиши. Он молился, делая вид, что

внимательно читает «Правду» или «Известия». Когда же по ходу молитвы требовалось совершить четыре поклона, он наклонялся будто бы для того, чтобы разглядеть имена артистов на театральных афишах («Чтобы ты остался евреем» с. 159-160).

«Есть у него это...»

В сталинском лагере рав Зильбер молился рано утром, до начала работы.

Однажды, когда он стоял на молитве Шмонэ-эсрэ, его вызвали к начальнику лагеря. Он не шел, нулся.

За ним пришли еще раз, стали кричать.

Один из заключенных объяснил надзирателю: «Есть у него это – если он так стоит, убей – ничего не сделаешь» (там же с. 182).

Самолет идет на посадку

Однажды, уже после переезда в Израиль, рав Зильбер посетил Италию, чтобы принять участие в проводимом там семинаре для евреев из СССР.

Летели ночью. Самолет уже пошел на посадку, когда рав Ицхак увидел, что вскоре взойдет солнце. Как правило, он молился с восходом – поэтому и теперь он открыл портфель, вынул талит и тфилин и начал молитву.

Тем временем стюардесса обходила салон, проверяя, у всех ли застегнуты ремни. И вдруг, буквально за несколько секунд до приземления – точно в мгновение восхода солнца – рав Ицхак встал для Шмонэ-эсрэ. Стюардесса бросилась к нему и стала кричать, чтобы он сел. Но самолет уже приземлился – и рав Ицхак стоя молился, когда самолет коснулся земли (там же 408-409).

Редакция «Беерот Ицхак» выражает глубокую признательность переводчику раву Александру Кацу, редактору раву Цви Патласу и издательству «Пардес» за право пользоваться их переводом и комментарием к книге «Орхот Хаим» на русском языке, готовящейся к выходу в свет. Желаем, чтобы новая книга нашла путь к сердцам читателей!

ДЕЯНИЯ ПРАОТЦЕВ – ЗНАК ПОТОМКАМ

Рав Элхьянан Буним Вассерман

1. ЯАКОВ, ЙОСЕФ И НАШЕ ПОКОЛЕНИЕ

Мидраш (в начале главы Ваешев) говорит: «Можно увидеть, что все <важные> события, произошедшие с Яаковом, впоследствии произошли с Йосефом: первого ненавидели [имеется в виду его брат Эйсав; здесь и далее – примечания переводчика], и второго ненавидели [родные братья],

первого брат хотел убить, и второго братья хотели убить». Мудрецы, благословенной памяти, передали нам ключ к пониманию историй Торы о наших праотцах, ведь «деяния праотцов – знак потомкам» (см. комментарий Рамбана к началу главы Ваишлах), а Тора – вечна, и истории, рассказанные в ней, имеют непреходящее <значение>, потому что ни одно пророчество, не имеющее значения для последующих поколений, не было записано <в Танах> (Мегила, 14а). А повествование Торы охватывает все поколения, до скончания веков, и то, что происходило с Яаковом в связи с Эйсавом и Лаваном, указывает на то, что должно произойти с народом Израиля среди других народов. То же пишет Рамбан о главе Ваишлах, что эта глава полностью повествует об изгнании, и из поведения Яакова с Эйсавом мы можем выучить, как нам самим вести себя в галуте. А следующая за ней глава связана с периодом, предшествующим приходу Машиаха, как объясняет Виленский Гаон (это приведено в книге «Эвен Шлема»). И поэтому необходимо тщательно изучить, на что намекает нам происходящее с Йосефом и его братьями.

2. НЕНАВИСТЬ НЕУЧЕЙ К МУДРЕЦАМ

И возможно, поскольку Йосеф назван «мудрым сыном», рассказ о том, что произошло между ним и его братьями, намекает на положение Торы в Израиле, а оно подобно положению Израиля среди народов. И если мы рассмотрим в написанное внимательнее, то увидим, что оно верно даже в деталях: «первого ненавидели, и второго ненавидели». Раши (к Берешит, 37:2) приводит мидраш. Известно, что ненависть народов мира к народу Израиля устойчива во всех поколениях, охватывает все народы и все страны без исключения. И <сказано о горе Синай:> почему дано ей имя Синай? Ибо от нее пришла в мир ненависть (сина) <к Израилю> (Шаббат, 89а). И то, что среди народов все же встречаются люди, благосклонные к Израилю, тоже связано с обещанием Всевышнего: «Не возгнушаюсь ими и не презрю их <до такой степени, чтобы> полностью истребить их и нарушить Свой завет с ними» (Ваикра, 26:44). В каждом поколении поднимаются против нас <новые враги>, чтобы истребить нас, но Святой, благословен Он, спасает нас от их рук. И в точности такова ненависть неуча к мудрецу, как рассказывал рабби Акива: «Когда я был неучем, я говорил: если попадетс я мудрец, я готов укунить его, как осел» (Псахим, 49б) [комментаторы поясняют: отличие осла в том, что он, кусая, ломает также и кость]. А в нашем поколении мы можем видеть своими глазами: ненависть злодеев из народа Израиля к мудрецам еще больше, чем ненависть народов к Израилю.

3. ИЗГНАНИЯ ТОРЫ

«Первый был изгнан со своего места, и второй был изгнан со своего места» (Мидраш Танхума, Микец, гл. 3). Как исполнилось сказанное о народе Израиля (Дварим, 28:64): «И рассеет тебя Г-сподь среди всех народов от края земли и до края земли», так

и Тора изгонялась с места на место. Первое изгнание Торы было из земли Израиля в Вавилон, и она пробыла там со времен Хараша и Масгера – со времени разрушения Первого Храма, и до конца эпохи гаонов, и даже позже – до времени Рамбама и чуть после него. Оттуда Тора переместилась с «четырьмя пленниками» [так называют четырех мудрецов, которых пленили пираты и распродали в разных странах; еврейские общины выкупили их, и вскоре они возглавили эти общины; по некоторым мнениям, все четверо были учениками Шриры-гаона] в страны Европы и Африки, как писал Раавад в книге «Сефер а-Кабала». А в эпоху Раши и Тосафот Тора пребывала в Германии, Франции и Испании. После изгнания из Испании Тора переместилась в Землю Израиля и немецко-польские земли, а затем и в Россию, в наше же время она была изгнана из России в Польшу и Литву.

4. ВОЙНА СКВЕРНЫ ПРОТИВ СВЯТОСТИ

По поводу *парнасы* (заработка, пропитания) Израиля известно, что в изгнании она поступает по испорченному каналу. То есть, влияние Свыше спускается на народы мира, и от их излишков и питается народ Израиля. Точно та же ситуация и с поддержкой Торы: как сказано в трактате Хулин (82а), плоды должны молиться о листьях, потому что не могут существовать без них [притча имеет в виду, что мудрецам приходится молиться о благополучии простых людей, от поддержки которых они зависят]. С особой силой это проявляется в наши дни, эпоху, предшествующую приходу Машиаха, когда подавляющее большинство денег, собранных нашими братьями, евреями, оказывается в руках злодеев Израиля, а на поддержку Торы остаются лишь крохи...

Так же и с наветами: как народы мира ищут возможность возвести поклеп на народ Израиля, так и злодеи из нашего народа всегда ищут поклеп на общество изучающих Тору, и если кто-то один из *бней Тора* (евреев, преданных Торе и ее изучению) оступится однажды, совершив неподобающий поступок, позорить будут не его одного, а огульно обвиняя всю общину изучающих Тору.

На самом деле обе этих войны, одна из которых вызвана ненавистью народов к нашему народу, а другая – ненавистью злодеев Израиля к боящимся Б-га, – одно и то же. А именно – война духовной нечистоты со святостью, как написано: «...Война у Всевышнего с Амалеком из поколения в поколение» (Шмот, 17:16), потому что Амалек является корнем скверны во всех поколениях. И так писал Виленский Гаон («Эвен Шлема», гл. 11): «Амалекитяне – это главы народа Израиля в изгнании... И о них сказано: «Ее притеснители стали во главе...» (Эйха, 1:5)».

А мы собственными глазами видим, как злодеи становятся самыми влиятельными людьми поколения, а *бней Тора* – униженные и подчиненные им. Мало того, многие из тех, кто достиг нынешнего своего положения, достиг его именно благодаря тому, что стал притеснителем Израиля, как сказали мудрецы (Гитин 56б): «Каждый, кто

притесняет Израиль, становится главой». Что, казалось бы, должно означать слово «каждый»? – Имеется в виду, что даже еврей, если начинает притеснять Израиль, становится главой. Виленский Гаон писал, что нарек на это содержится в Писании (Берешит, 33:2) [где говорится о том, как Яаков распределил своих жен и сыновей перед встречей с Эйсавом]: «...И поставил служанок и их детей первыми» – это намекает на *эрев рав* – сброд, который силой взял власть над всем домом Израиля. «...Следом – Лею и ее детей» – это намек на основную массу народа, подчинившуюся *эрев рав*; «...а Рахель и ее детей – последними» – это мудрецы Торы, находящиеся в эпоху, предшествующую приходу Машиаха, в самом униженном положении. Ведь вся глава Ваишлах на самом деле намекает на то, что будет происходить в это время.

5. ВОЙНА ПРОТИВ ИЗУЧЕНИЯ ТОРЫ

Нам следует понять еще кое-что. Написано там же (32:24) «...Яаков остался один, и боролся с ним человек...», и Раши комментирует, что «человек» – это Самаэль [ангел Эйсав, он же – ангел смерти, он же – олицетворение дурного начала]. Непонятно, почему Самаэль ждал до того, как появится Яаков, который, будучи уже [третьим праотцом, собравшим в себе силу Авраама и Ицхака, олицетворяя собою понятие] «тройная нить» [о которой писал мудрый Шломо, что ее нелегко порвать]. Он должен был начать войну еще против Авраама! Мудрецы сказали (Иерусалимский Талмуд, Хагига 1, 7): «Всевышний уступил [воздержался от наказания] за запретные связи, убийство и служение идолам, но не уступил в случае пренебрежения Торой, как сказано (Ирмияу, 9:12): "...За то, что оставили Тору Мою", пусть бы даже Меня оставили, но Тору мою хранили (учили)». Смысл этого, как видится, в том, что если две стороны воюют, даже если одна из них победила, война еще не окончена, потому что, возможно, сегодня победит один, а завтра – другой. Однако если одна из сторон лишила вторую ее оружия, на этом война заканчивается, так как без оружия воевать невозможно. Подобно этому обстоит дело и на войне с дурным началом, о котором уже свидетельствовал Творец: «Я создал дурное начало, Я же создал для него и целительную приправу – Тору» (Кидушин, 30б), и никакое иное оружие, кроме Торы, не поможет против дурного начала, как подробно пишет об этом автор «Месилат Йешарим». Поэтому, когда народ Израиля не занят изучением Торы, он теряет свое единственное оружие против дурного начала. Чего нельзя сказать, если они оступились, совершив какое-либо другое нарушение, даже самый тяжелейший грех, потому что все еще остается надежда, что с помощью изучения Торы они пробудятся к тшуве (возвращению к Б-гу). В этом смысл слов мудрецов «так как свет, заключенный в ней, вернет их к добру» (Иерусалимский Талмуд, Хагига 1, 7). Поэтому дурное начало старается помешать

изучению Торы больше, чем исполнению любой другой заповеди. Это же я слышал из святых уст нашего учителя, автора «Хафец Хаим», буквально такими словами: «Дурному началу не жалко, если еврей будет поститься, плакать и молиться целый день – только чтобы не учился». Как известно, праотец Авраам был столпом *хеседа* (стремления к добрым делам), Ицхак был столпом служения, а Яаков – Торы, поэтому-то дурное начало не так старалось помешать остальным праотцам, как ему. И в этом – знак потомкам, чтобы они знали: все старание дурного начала направлено на то, чтобы подтолкнуть Израиль к пренебрежению изучением Торы.

И там же (32:25) написано: «...И увидел [тот «человек»], что не может одолеть его, и дотронулся до его бедра». Есть два комментария к этому. Первое: «бедра» – это намек на людей, которые поддерживают изучение Торы <финансово>. Когда дурное начало видит, что сами мудрецы Торы не слушают его совета оставить изучение Торы, оно действует хитро: отправляется к людям, которые поддерживают изучающих Тору и обеспечивают их, <уговаривая тех>, чтобы прекратили поддержку. А «когда нет муки – нет и Торы» (Авот, 3:17). «И вывихнул Яакову бедро, борясь с ним» (там же) – намек на то, что люди, поддерживающие Тору, послушали голоса дурного начала и прекратили оказывать поддержку.

Второе объяснение таково: «бедро Яакова» – это *тинокот шел бейт раббан*, дети, изучающие Тору. Дурное начало обходит отцов этих детей, нашептывая им: какой толк будет, если ты выучишь своего сына Торе? И из-за многочисленных наших грехов, в наши дни, «дни пяты Машиаха», исполнились оба объяснения: почти совсем прекратилась поддержка Торы, и детей тоже перестали обучать ей.

6. ЛОЖЬ СНАРУЖИ И ИЗНУТРИ

Известно, что на народ Израиля всегда сыпались страдания с двух сторон. Во-первых, снаружи – от кровавых наветов. И это – явление само по себе удивительное, ведь известно, что любая ложь, к которой не примешана хотя бы капля правды, не может устоять (см. Сота, 35). Однако кровавый навет – совершенно беспочвенная ложь, и, тем не менее, он существует во всем мире уже тысячелетия, вплоть до нынешнего времени, и это – чудесное проявление Высшего Провидения. Понятно, что это наказание послано народу Израиля мерой за меру – как расплата на все поколения за какой-то особенный грех. И хотя я недостоин, осмелюсь предположить, что грех этот – «и окунули рубашку <Иосефа> в кровь <козленка>» (Берешит, 37:31). А если мое понимание ошибочно – да простит мне Всевышний.

А изнутри <народ страдает от> всевозможных лжемессий, которые вначале соблазняют его посулами привести в Землю Израиля, а в конце все оборачивается уничтожением многих тысяч людей. И это наказание тоже поражает все поколения. Тот, кто посмотрит пристально, увидит, что и в

наше время присутствует такой лжемессия, обрядившийся в личину известной группы, которая на словах обещает привести народ в Землю Израиля, а на деле – ведет к атеизму и полному отрицанию основ веры. Но в прошлых поколениях лжемессии не могли продержаться долго, ибо великие мудрецы Израиля, чьи слова были законом для всего народа, могли быстро раскусить их ложь. А в наше время разумение людей ослабло, и даже тех немногих настоящих мудрецов Торы, которых Всевышний еще оставил нам, народ не слушает. Поэтому и существует эта ложь уже около сорока лет, и неизвестно, сколько еще продержится, да смиляется Всевышний над остатком народа Своего и осветит наши глаза светом Торы! И этот грех возведения ложных мессий описан в Торе (Шмот, 32:34), <и наказание за него> – мера за меру, и это – грех золотого тельца, которого <евреи> создали, чтобы привел их в Землю Израиля, а на деле он привел их к идолослужению. Об этом сказано там же: «В день, когда взыщу <с вас за очередной грех>, взыщу <и за этот>», и это означает, что за этот грех будет взыскиваться с нас во всех поколениях.

Перевод – раб О. Климовский

ААВАТ ХЕСЕД

Рабби Исраэль Меир а-Коэн из Радина (Хафец Хаим)

Глава 20. Подробности законов отделения денег на цдаку. Часть 1

1. Написано в трактате Ктубот (50): «Раздавая деньги на цдаку, человек не должен раздавать больше чем хомеш (пятая часть), чтобы самому не оказаться нуждающимся». Речь не идет о человеке, обладающем особым богатством, – как видно из слов законоучителей, это постановление его не касается. А также <разрешается> раздавать деньги перед смертью, когда уже нет опасения, что человек станет нуждаться, поэтому можно раздавать помногу. Как рассказывают о Мар Укве (Ктубот, 67), который, подсчитав, сколько цдаки он раздал за всю жизнь, произнес: «Дорога далека, а поклажа легка», и тут же раздал половину своего имущества на цдаку. [Мар Уква этим напомнил нам: умирая, человек забирает с собой только заслугу своей Торы и добрых дел, поэтому и сказал: «поклажа легка», имея в виду, что слишком мало он раздал цдаки. Вряд ли можно допустить, что такой мудрец и праведник раздавал недостаточно цдаки; однако, как известно, праведники судят других мягко, а себя – строго; здесь и далее – примечания переводчика.]

2. Некоторые законоучители считают, что правило «не тратить больше чем хомеш» относится только к случаю, когда человек сам ищет нуждающихся, чтобы раздать им цдаку. Однако если бедняки пришли

к нему сами, голодные и раздетые, так что он обязан насытить их и прикрыть их наготу, как сказала Тора (Дварим, 15:8): «...И давай ему... по мере нужды его, чего недостает ему», или если он увидит пленных, которых он обязан выкупить, как повелел Всевышний, и он желает выделить на это больше чем хомеш, это разрешено, и, <более того>, считается проявлением благочестия. Я считаю, что речь идет о случае, когда нет прямой угрозы для жизни, если же такая угроза существует, как, например, в случае, когда пленника собираются казнить, или когда голодный близок к тому, чтобы умереть от голода, – тогда нет никакого ограничения в размере хомеша [то есть, в этом случае человек просто обязан сделать все от него зависящее, чтобы спасти жизнь]. И единственное, о чем мудрецы говорили, что «свое – в первую очередь» – это **жизнь** [если человек находится в опасной ситуации вместе с кем-либо, и у него есть возможность спасти только одного, он спасает себя, в соответствии с правилом «если стоит выбор: своя жизнь или жизнь товарища – своя в первую очередь»], однако мы не находим у них правила «свое **имущество** важнее, чем жизнь товарища».

3. И знай, что ограничение, введенное мудрецами в размере хомеша, судя по всему, относится только к тому, кто, раздавая цдаку, таким образом тратит имущество своего дома, как это видно из формулировки «раздавать» [в оригинале использован глагол **левазбес**, который по смыслу близок к понятию «разбазаривать, растрачивать»]. Однако если эта трата небольшая [и не отнимает у него того, что есть в доме], как, например, в случае, когда человек занят каким-то постоянным ремеслом или небольшим бизнесом, где зарабатывает каждую неделю немного больше, чем ему нужно для пропитания, – ему разрешается раздать этот излишек на цдаку, даже если в результате окажется, что он отдает больше хомеша.

4. И знай также: автор книги «Шита Мекубецет» приходит к выводу, согласно которому это ограничение распространяется только на обычную цдаку, но к поддержке Торы оно не имеет никакого отношения. Это верный вывод, поскольку тот, кто поддерживает изучающего Тору, имеет долю в награде за его учебу, как мы находим относительно колена Звулуна [занимавшегося в основном торговлей], которое материально поддерживало колено Иссахара [сплошь состоявшее из трудящихся над Торой], и за это удостоивалось доли в награде за его изучение Торы. И сказано также в Мидраш Раба (гл. Насо, 13:17): «За что удостоился глава колена Звулуна приносить корбанот (жертвы) [в честь освящения Скинни в пустыне] третьим? Потому что <люди его колена> любили Тору и щедро снабжали деньгами колено Иссахара, чтобы тем не пришлось искать заработок и отвлекаться от изучения Торы. За это Звулун удостоился права называться партнером Иссахара в изучении Торы... И еще [мидраш перечисляет священную утварь, которую удостоились принести для Скинни главы колен, и хотя они принесли одно

и то же, относительно каждого существует индивидуальное объяснение, почему он удостоился принести именно эти вещи]: миску – в заслугу хлеба, которым Звулун кормил Иссахара, кропильницу – в заслугу вина, которым он поил его. А почему они сделаны из серебра? Потому что и серебром [словом «серебро» обозначаются также и деньги] он снабжал его для всех его нужд... «Обе полны солетом (высокосортной мукой)» – <намек на то, что и Иссахар, и Звулун> – оба они получали награду за изучение Торы, <потому что> делили между собой доходы; таким образом, как Звулун имел долю в Торе Иссахара, так и Иссахар имел долю в деньгах Звулуна...», см. там. Отсюда видно, что поддержка оказывалась в размере, намного превышавшем хомеш. А в словах мудрецов мы неоднократно находим, что они приводят в пример будущим поколениям отношения Иссахара и Звулуна, так как же мы можем удерживать от этих отношений наше поколение? Наоборот, <мы должны признать, что> поскольку тот, кто поддерживает изучающего Тору, получает долю из его награды, к этому неприменимы никакие ограничения – чем большей будет поддержка, тем большей будет и доля от награды.

[Примечание автора. Из этого мидраша человек, хорошо понимающий, что такое Б-гобязанность, может сделать выводы о том, как следует относиться к этому сотрудничеству, и как себя вести, когда к тебе приходит талмид хахам. Следует принять его приветливо, как приняли бы делового партнера, благодаря сотрудничеству с которым заработано много денег. За это человек удостоится в грядущем мире доли в Торе, которая положена ему за его поддержку, тоже с особой радостью. А не так, как делают некоторые недалекие люди, из-за наших многочисленных грехов, оказывая весьма ограниченную поддержку <изучающим Тору>, при этом демонстрируя им свое презрение и сердясь на них. А ведь той мерой, что человек отмеряет <другим>, в конце концов отмеряют ему, и «умный человек видит будущее».]

А в мидраше Коэлет Раба (2, 22) написано о стихе «И возненавидел я весь труд мой, над чем трудился под солнцем, потому что оставляю его человеку, что будет после меня» (2:18) так: «Рабби Меир, будучи хорошим писцом, зарабатывал три сзла (монет) в неделю, одну он тратил на пропитание, вторую – на одежду, а третью тратил на то, чтобы содержать мудрецов [учеников ешивы]. Спросили его ученики: "Учитель наш, а как ты позаботишься о своих детях? [В смысле, ведь таким образом ты не оставишь им ничего в наследство!]" Ответил им: "Если они вырастут праведниками, то с ними исполнится сказанное Давидом: «...И не видел я такого, чтобы праведник был покинут, а дети его просили хлеба» (Теилим, 37:25), если же нет – почему я должен оставлять свое имущество врагам Всевышнего?». И еще написано в другом месте этого же Мидраша (7:23): «Сказал рав Аха от имени рава Танхума: тот, кто учил Тору, и обучал других, и исполнял, и мог поддержать <материально тех,

кто изучает ее», но не поддержал, входит в число людей, о которых сказано (Дварим, 27:26): «Проклят тот, кто не осуществит слов этой Торы...». А тот, кто не учил, и не обучал, и не исполнял (имеется в виду тот, кто не мог регулярно учиться из-за бедности и жизненных невзгод, потому что ему приходилось добывать себе кусок хлеба, как это видно из дальнейших слов мидраша), и не мог поддерживать, но все же поддерживал – о нем сказано: «Благословен <тот, кто осуществит слова этой Торы>». Из всего этого мы можем выучить, насколько велика заслуга того, кто поддерживает Тору, будучи сам в стесненных обстоятельствах, и кроме того, за это он удостоивается, что о нем сказано «Благословен <тот, кто осуществит слова этой Торы>». Тем более, насколько следует укрепиться в исполнении этой заповеди человеку, когда он не стеснен в средствах!

Перевод – рав О. Климовский.

ШМИРАТ А-ЛАШОН

Рав Исраэль-Меир а-Козн из Радина (Хафец Хаим)

ШААР А-ЗХИРА

ГЛАВА 3. ОТ ОХРАНЫ УСТ ЗАВИСЯТ ВЕЧНАЯ ЖИЗНЬ И БЛАГА ЭТОГО МИРА

И еще мы можем сказать следующее. Царь Давид, мир ему, поставил саму вечную жизнь и блага этого мира в зависимость от охраны уст по той причине, что знал: душа человеческая называется «душою жизни» потому, что благодаря ей человек будет жить вечной жизнью; у злоязычного же его святая душа оставляет его, как сказано в книге Зоар в главе Мецора.

Также и в этом мире уготованы ему страдания – плоды его тяжелого греха; сказано в Иерусалимском Талмуде (Пеа, 1:1), что взыскивают с человека за этот грех и в этом мире, но главная расплата уготована ему в мире будущем.

Человек же, который смыкает свои уста, чтобы не говорить запретного, удостоивается жизни в будущем мире и света сокрытого, уготованного праведникам, как пишет об этом Виленский Гаон, ссылаясь на Мидраш: за каждое мгновение, когда человек смыкает свои уста, он удостоивается света сокрытого, которого никакой ангел и никакое творение не могут себе представить.

И потому предупреждает нас царь Давид, мир ему (Теилим, 34:13): «Кто он – человек, желающий жизни» – в будущем мире, и «любящий дни, чтобы видеть добро» – в этом мире? – «Стереги язык свой от зла».

Есть еще одна простая вещь, в которую мы можем взглянуть, чтобы понять тяжесть этого страшного греха. Известно, что превосходство человека над всеми животными состоит в том, что Всевышний добавил ему

говорящую душу, как сказано (Берейшит, 2:7): «И вдунул в ноздри его дыхание жизни, и стал человек душой живою»; Онкелос переводит последние слова – «душой говорящей». Но это – только если он вносит исправление в мир той силой речи, которую дал ему Всевышний; совсем другое дело, если он использует ее во зло! Тогда он хуже скотины, которая на земле, – ведь она, по крайней мере, ничего не портит! И именно об этом говорит Писание: «Кто он – человек, желающий жизни, любящий дни, чтобы видеть добро?» – если он ведет себя не так, как подобает, то он – не человек! А если он, в частности, человек Торы – тем более видна его испорченность! Его можно уподобить роскошному залу торжеств, в который выведена зловонная сточная канава из кожаной мастерской, подобно описанному в трактате Дерех эрец, гл. 3.

Гаон р. Рафаэль в своей книге *Марне лашон* очень хорошо объясняет этот стих согласно сказанному в книге *Ховот а-леавот* [имеется в русском переводе под названием «Обязанности сердца»], *Шаар а-книа* – «Врата смирения», разд. 7: «Есть множество людей, которые, когда им в день суда покажут книгу их заслуг, обнаружат в ней много не своих заслуг, и они скажут: это не наши заслуги! Им объяснят: это заслуги того человека, который дурно говорил о вас! И точно так же те, которые дурно говорят о других, обнаружат, что у них пропала часть их заслуг, и им объяснят: эти заслуги пропали у вас в то время, как вы говорили дурное о таком-то и таком-то человеке! Подобным же образом некоторые люди найдут в книге своих грехов такие, которых они не совершали, и когда они скажут об этом, им объяснят: грехи эти были записаны на ваш счет из-за такого-то человека и такого-то, о которых вы говорили дурное». Говорится об этом также и в других святых книгах.

И поскольку это так, то обладателю этого скверного качества – метать постоянно в ближнего стрелы языка своего, не дай Б-г, – не поможет никакая мудрость и никакая совет. Ведь даже если он приучит себя постоянно заниматься Торой и заповедями – все равно, как только он заработает себе за неделю или две посредством Торы и заповедей какой-то багаж заслуг для вечной жизни, найдется ближний, в которого он выпустит стрелы языка своего, – и отдаст ему этим свои заслуги навеки, и возьмет у него вместо них грехи на себя. А если он после того заработает еще, месяцами и годами, заслуги вечные – встретится ему кто-то еще, которому он точно так же отдаст их; и так все время, не дай Б-г, до самой смерти. И в результате такой человек может покинуть этот мир, будучи лишенным всех заслуг – приобретений вечных, Торы и заповедей, и переполненный вместо них неисчислимыми тяжкими грехами всех видов, от многих-многих людей, принятых от каждого из них по мере того стыда и позора, которые он причинял им в дни своей жизни. И поэтому предупреждает нас царь Давид, мир ему: прежде всего – «Стереги язык свой от зла», а вслед за этим – «Уклоняйся от зла и делай добро». Ведь благодаря охране языка то благо, которое приготовит человеку Всевышний, большое или малое, останется у него, и не будет отдано другим его достояние.

Перевод – рав П. Перлов.

НАШИ ВЕЛИКИЕ МУДРЕЦЫ

РАБИ ЙЕРУХАМ ЛЕЙВОВИЦ

Рав Шломо Лоренц

РУКОВОДСТВО ЕШИВОЙ

О чем плакал наш раби?

Однажды наш раби пытался сделать какой-то *шидух* (просватать невесту) для своего сына, и это не удалось. От огорчения он даже заплакал, и это было чем-то необычным: разве подобает такому человеку плакать от неудавшегося *шидуха*?

Когда его спросили об этом, он ответил: «Не от огорчения я плачу, а потому, что до сих пор я думал, что ученики *ешивы* для меня – действительно как мои сыновья. Но теперь я убедился, что при всем этом есть какое-то различие в том, как я беспокоюсь о сыне моем и как – о моих учениках...»

Почему задержались с *шидухом*?

Когда раби Эльханан Вассерман, да отомстит Всевышний за его кровь, спросил раби Йерухама, почему он позволяет своим ученикам жениться в довольно позднем возрасте, наш раби ответил: «А почему Вы, раби Эльханан, позволяете Вашему сыну (р. Нафтали, который был из числа важнейших учеников *ешивы*) медлить с этим? Почему Вы не позаботились женить его в более молодом возрасте? Потому, что пока не нашелся для него достойный его *шидух*! Вот и я хочу, чтобы мои сыновья – а все ученики *ешивы* – мои сыновья – нашли себе пару по их достоинствам!»

И действительно, наш раби постоянно заботился об этом. Однажды кто-то из учеников пришел к нему посоветоваться по поводу своего *шидуха*. Раби решил, что это ему не подходит, и предложил той девушке другого парня. И хотя первое время тот ученик сердился на раби, позднее ему стало ясно, что она ему действительно не подходит, и он от всего сердца поблагодарил раби за его преданность.

«Хозяин торопит...» [О расторопности в служении Всевышнему, см. Пиркей авот, 2:15]

В четырех своих последних беседах на общую тему «Хозяин торопит» наш раби говорил о расторопности в служении; сердце его будто предсказывало ему, что оставшиеся ему на земле дни недолги. Свою последнюю беседу он провел в субботу недельных глав *Беар – Бехукотай* 24-го *ияра* 5696 (1936) года. За несколько дней до праздника *Шавуот* у него случился инсульт; в тяжких муках он непрерывно повторял: «*Татинке, Татинке! А данк дир фар ди исурим!*» (Папочка, Папочка! Спасибо Тебе за эти муки!)»

Через некоторое время, 18-го *сивана* 5696 года случился еще один инсульт, и он скончался – ушел в мир, к которому готовил себя все дни своей жизни.

Его последние дни

Вот как описывает один из его учеников последние дни его жизни.

Положение нашего раби уже было безнадежным, но вопреки страданиям он продолжал оставаться спокойным до последнего дня. «Во всякий момент на лице его было почти веселье; свет его лица и свет глаз его были удивительными. Но это только в присутствии кого-то из сыновей и членов семьи; наедине же с собой он очень много плакал... Один раз движением руки он попросил меня приблизиться. Я подошел, и он попросил, чтобы я по возможности проследил, чтобы в доме не плакали; он этого ни в коем случае не хочет».

Также и в эти дни мысль его была направлена на благо других.

*Когда к нему из Лейпцига прибыл врач-специалист, присланный его учениками из Германии, раби попросил его посмотреть всех больных города, нуждающихся в этом: он не хочет, чтобы врач занимался только им... В те дни он говорил с учеником своим, который обслуживал его, о некоторых учениках из-за границы, и обо всех он вспоминал с теплом и любовью. Даже о новичках, прибывших в *ешиву* несколько недель назад, он вспоминал.*

Образ ученика

Здесь мне хотелось бы привести рассказ о единственном в своем роде ученике раби Йерухама из числа его великих учеников – о главе *ешивы* Поневеж, *гаоне* раби Давиде Поварском. Этот рассказ показывает влияние нашего раби на учеников, и из него можно получить представление о том, как выглядит человек, впитавший Тору нашего раби и его влияние всем своим существом.

Раби Давид никогда не соглашался выезжать на отдых. Даже в знойные летние дни, когда каждый, кто мог, искал себе «дачу», чтобы немного отдохнуть от зноя Бней Брака, он оставался на своем месте под одним постоянным предлогом: разве возможно, чтобы отдых привел к *битуль Тора*, – потере времени для Торы – о подобном не может быть и речи.

Одним летом, когда жара была особенно сильной и мучительной, его жена сказала, что ей удалось устроить ему квартиру в Иерусалиме таким образом, что это не приведет к потере времени для Торы.

В свете этого обещания начались сборы. Была заказана машина, погружены чемоданы, и только когда уже все было готово, чтобы ехать, рабанит сообщила мужу, что можно отправляться, – не раньше, чем приготовила ему его постоянную чашку кофе. По прибытии в Иерусалим она попросила всех членов семьи подождать в машине и поднялась вместе с мужем в квартиру. Подготовила ему стол для учебы,

приготовила ему все необходимое; раби Давид сел за стол и принялся за учебу. Только после этого она собралась спуститься вниз, чтобы позвать семью и поднять чемоданы.

Уже спускаясь, она вдруг услышала тяжкий вздох из уст раби Давида. Вернулась узнать, что случилось, и на ее вопрос он ответил: «В *ешиве* через какое-то время начинается *седер мусар* – а меня там не будет...» Отвечает ему рабанит: «Я и об этом подумала! Наша квартира – рядом с *ешивой* Мир, и там тоже есть *седер мусар* точно в то же время! Можешь там заниматься *мусаром*, как обычно!» Раби Давид поблагодарил жену за заботу и преданность и выразил удивление, как она продумала каждую мелочь. Она уже собралась было спускаться – и вдруг снова слышит вздох...

Тут же вернулась и спросила, что не в порядке.

«Верно, конечно, я могу учиться там в *седер мусар*, – ответил муж, – но разве похож *седер мусар* на моем постоянном месте на учебу в другом месте, хотя это тоже *ешива*?»

Рабанит приняла решение мгновенно: если главе *ешивы* будет причинен хоть самый малый духовный ущерб, она уступает, и никакого отдыха не будет. Они спустились в машину, поехали назад и прибыли в Бней Брак точно к началу *седера мусар* в *ешиве* Поневеж... (Эту историю рассказала рабанит моему сыну раби Ицхаку).

Перевод – рав П. Перлов.

РАВ ЙОСЕФ ХАИМ ЗОННЕНФЕЛЬД. ЗАЩИТНИК СВЯТОСТИ ИЕРУСАЛИМА

Продолжение

Иерусалим тех дней был особым местом. Множество голосов, говорящих на самых разных языках, наполняло Святой Город. Возможно, какому-нибудь европейскому путешественнику город казался несовременным и не таким уж красивым и привлекательным, но еврейской душе, живущей верой в Творца, город виделся совсем иным. Среди шума рыночной толпы еврейский слух всегда различит неповторимую, главную мелодию еврейской жизни – евреи учат Торы! Дух святости не покинул Иерусалим! Великие мудрецы Торы и праведники создавали уникальную ауру места, которое, как казалось, было полностью оторвано от материального мира. Абсолютное большинство праведных евреев Иерусалима жило очень скромно и даже бедно. Однако главенство Торы в их жизнях, в каждом действии и мысли создавало ощущение особой, надмирной реальности. Праведная община Святого Города служила Творцу, а руководили ею величайшие мудрецы Торы.

Великий гаон рав Авраам Шааг как-то сказал раву Зонненфельду: «Я не знаю, излучают ли земли других народов такой особый свет, как наша земля?» К этому времени рав Хаим, полюбивший Святую Землю и Иерусалим так, как может любить только еврей, сердце которого переполнено верой и любовью к Творцу, уже не видел для себя иной возможностей, кроме как прожить все дни своей жизни на Земле Израила.

Рав Авраам Шааг недолго смог радоваться единению с землей праотцев. Через три года после своего восхождения в Иерусалим (в канун новомесечья Нисан 5636 года) он вернул свою праведную душу Создателю.

Рав Хаим, до этого бывший в тени своего великого наставника, начал давать собственные уроки (категорически отказываясь принимать за них какое-либо вознаграждение), и в Иерусалиме заговорили о выдающемся молодом мудреце Торы. Впрочем, он довольно быстро приобрел нового наставника (помощь Свыше всегда приходит вовремя) – в Святую Землю поднялся один из величайших мудрецов и глав поколения рав Йеошуа Лейб Дискин.

Слава Б-гу, Иерусалим тех дней не испытывал недостатка в мудрецах Торы. Во главе общины стоял великий рав Шмуэль Салант. И все же прибытие рава Дискина из Бриска было особенным благословением для Иерусалима. Чистота, праведность и величие в Торе рава из Бриска были уникальны, даже на фоне величия иерусалимских мудрецов этого времени.

Сразу же после прибытия рава Дискина в Иерусалим вокруг него собралась группа учеников – выдающихся иерусалимских мудрецов, среди которых был и рав Хаим Зонненфельд.

Рав Йеошуа начал давать ежедневные уроки по трактату Бава Батра. Об этих уроках стоит рассказать особо – простое описание того, как они проходили, дает представление об уникальном величии в Торе тех, кто их посещал. Урок проходил каждый день, включая праздники и Йом Кипур (кроме 9 Ава), и продолжался не менее четырех часов. За лето 5638 (1878) года было пройдено три листа Гемары! Изучение одного комментария Тосафот занимало несколько полных дней. Сам рав Дискин в течение сорока дней объяснял один лист. По прошествии сорока дней, когда казалось бы вся глубина Гемары, Раши и Тосафот на этом листе была постигнута, рав Дискин сказал: «Если вы думаете, что мы уже полностью поняли этот лист, вы ошибаетесь. Мы все еще подобны школьникам, чьи познания очень ограничены. Более того, возможно, всем нам потребовалась бы целая жизнь, чтобы полностью постичь один единственный лист Гемары. Но мы должны выучить не только один лист – нас ждет вся остальная Тора! При этом каждый из нас всегда должен помнить, насколько далек он от полного понимания...»

Рав Хаим необычайно сблизился с равом Дискиным. Рав Йеошуа Лейб убедил его после долгих уговоров занять должность главы *бейс дина*, однако скромность рава Хаима не позволила ему долго оставаться на этом важном посту, и вскоре он оставил его, предпочтя быть обычным учеником своего великого наставника.

Многим наверняка интересно, когда у рава Зонненфельда появилось второе имя – Йосеф. К этой истории великий рав Дискин тоже имеет непосредственное отношение. Так случилось, что рав Хаим заболел пневмонией, которая и в наши дни считается опасным заболеванием, а в те времена была смертельно опасна. Болезнь протекала тяжело и рав Йеошуа Лейб, видя, что жизни его ученика грозит опасность, добавил ему еще одно имя – Йосеф (вместе Йосеф Хаим можно перевести, как «добавивший жизни»).

Очень скоро после обретения нового имени рав Йосеф Хаим пошел на поправку, и через несколько недель от болезни не осталось и следа.

Рав Зонненфельд полностью оправился от болезни незадолго до Пурима. В Пурим сразу после Шахарита он поспешил к дому рава Дискина – принести *мишлоах манот*. Рав Йеошуа Лейб был немало удивлен раннему появлению ученика: «Рав Хаим, вы – *зариз* (*зризут* – расторопность, важнейшее качество при исполнении заповедей)». Рав Хаим немедленно ответил: «Вы меня сделали таким!» Дело в том, что гематрия (числовое значение букв) слова *зариз* (*זריז*) совпадает с гемарией имени Йосеф Хаим (*יוסף חיים*).

С Пуримом связана и еще одна примечательная история, связанная с равом Зонненфельдом и равом Дискиным. Дело было на пуримском пиршестве в доме у рава Йеошуа Лейба. За столом главы поколения собрались величайшие мудрецы Иерусалима, а сам хозяин дома говорил слово Торы. Рав Дискин упоминал Талмуд, мидраши, книги великих законоучителей, дополняя все это собственным тонким анализом!

Присутствующие за столом были праведными евреями и в точности исполнили заповедь выпить в день Пурима вина чуть больше, чем обычно. Не исключением был и рав Хаим Зонненфельд. Но если на других вино действовало усыпляюще, то рав Хаим, наоборот, был полон внимания к речи наставника.

Важно напомнить о великом качестве рава Зонненфельда – он был великим учеником великих наставников. Жадно впитывая слова Торы величайших мудрецов поколения (Ктав Софер, рав Авраам Шааг), он никогда не спорил с ними. Но в тот момент исполнилось сказанное «входит вино – выходит тайна». Рав Хаим, возможно, впервые в своей жизни начал открыто спорить со своим учителем! И это не было тем, что называется «Пуримская Тора»: это был острый спор двух великих мудрецов – ученика и учителя!

Большая часть присутствующих спала, пока рав Зоннефельд оспаривал доводы рава Дискина. Так продолжалось несколько часов. Когда же дискуссия стихла, рав Йеошуа Лейб попросил домочадцев принести воды для омовения рук спящим гостям. Проснувшиеся гости попросили главу поколения хотя бы вкратце пересказать ту часть дискуссии, которую они проспали.

Рав Дискин улыбнулся и радостным голосом объявил: «Да будет известно всем присутствующим, что рав Хаим Зонненфельд является гаоном как в открытой, так и в скрытой части Торы!»

Слова великого мудреца разошлись по Иерусалиму очень быстро. Пуримское вино открыло скрытое до сих пор величие рава Зонненфельда.

Внимательный читатель наверняка уже заметил, что рав Хаим Зонненфельд удостоился учиться у величайших мудрецов Торы поколения. При всем собственном величии в Торе до тех пор, пока оставались те, у кого рав Хаим мог учиться, он никогда не выдвигал себя на первый план. Это уникальное качество – беспримерная скромность – было одной из основных черт характера рава Зонненфельда. После смерти рава Йеошуа Лейба Дискина рав Хаим безоговорочно признал авторитет великого рава Иерусалима, рава Шмуэля Саланта. И хотя сам рав Шмуэль на тот момент уже говорил о раве Хаиме как о своем приемнике, великая скромность рава Зонненфельда не позволяла ему занять подобающее место рядом с наставником! Тогда было принято решение пригласить из Литвы великого рава Элияу Давида Рабиновича-Теомим, а затем – рава Хаима Берлина и рава Ицхака Блазера – ближайшего ученика рава Исраэля Салантера – в помощь раву Шмуэлю Салантеру.

Когда же рав Шмуэль Салант и сменивший его на посту рав Хаим Берлин были призваны в Небесную Ешиву, ни у кого не осталось сомнений в том, кто будет следующим главой общины Святого Города. Свет Торы рава Йосефа Хаима Зонненфельда засиял в полную силу!

Однажды рав Хаим не пришел домой после Шахарита. Зная его расторопность и пунктуальность, домочадцы заволновались, и дочь рава вышла искать отца.

Она обнаружила его неподалеку. Отложив талит и тфилин и сняв сюртук, рав Зонненфельд набирал в ведра воду из колодца. Рядом стояли два мальчика шести-семи лет. Как только очередное ведро наполнялось, они с большим трудом брали его и тащили домой.

Удивленная дочь рава Зонненфельда воскликнула: «Отец, с каких пор ты стал водоносом?!»

Рав невозмутимо ответил: «Я возвращался из си-нагоги и увидел, как эти мальчики набирают воду в тяжелые ведра. Для них это очень тяжелое и опасное занятие – с их небольшим ростом не дай Б-г кто-то из них упадет в колодец. Я спросил их, кто они. Оказалось, что я знаю их семью. Их отец

– бедный талмид хахам, который прикован к постели болезнью, а мать совсем недавно родила. У них нет денег, чтобы нанять водноноса. Я снял талит и тфилин, и теперь мы наполняем бочку воды: я набираю ведра, а они относят».

Дочь продолжила: «Но что подумают люди, когда увидят тебя, мудреца Торы и главу общины за таким неподобающим занятием?!»

Рав Зонненфельд сказал: «Я думаю не об этом, а о том, что скажу на Небесах, когда попаду туда. Чем я объясню то, что спокойно сидел и завтракал, зная, что еврейские дети рискуют своими жизнями, чтобы набрать воды для больных родителей?!»

К великому сожалению, Иерусалим не избежал участи еврейских общин того времени. Новые веяния, политические движения, далекие от духа Торы, проникали и в Святой Город. И если раньше опасность в основном исходила от миссионеров, то теперь в роли разрушителей выступали братья-евреи. Для еврейской общины было жизненно важно сплотиться, чтобы противостоять все новым и новым волнам разрушения, накатывавшимся на Святую Землю. Рав Йосеф Хаим Зонненфельд стоял на переднем крае этой борьбы. Его персональное влияние было велико, как никогда. Он стал защитником святости Иерусалима, объединившим вокруг себя людей, верных Торе.

Рав Зонненфельд был прекрасно известен в Иерусалиме не только как глава ашкеназской общины. Он был выдающимся общественным деятелем того времени. Его авторитет признавали даже те, кто считал его своим врагом.

«Агана», военная организация сионистов, действовала в Иерусалиме довольно активно. Особенно эта активность возрастала в дни мусульманских праздников. Естественно, арабы не оставались в долгу – на каждое нападение еврейских активистов они отвечали своими нападениями на еврейских жителей города. Кровь лилась с обеих сторон.

Однажды мусульманский праздник совпал по времени с Песахом. Рав Йосеф Хаим Зонненфельд был озабочен тем, чтобы евреи Иерусалима не проводили седер под звуки уличной войны. Решение, которое он принял, многих поразило. Он отправился к активистам «Аганы» (людям, мягко говоря, далеким от веры отцов) и... пригласил их на седер! Своим критикам рав сказал: «Мы проведем седер в спокойствии, а они (молодежь «Аганы») узнают тепло еврейского дома и святость этой ночи!»

Но одним приглашением к себе домой рав Зонненфельд не ограничился: вечером первого дня Песаха он привел своих гостей с собой в синагогу... Среди Б-гобязанных евреев послышался шепот: «Но ведь они открыто нарушают Шаббат!» Эти слова дошли до рава Хаима, и он заявил во весь голос: «Я никогда не видел, чтобы эти юноши нарушали Шаббат. А до тех пор,

пока я не имею такого свидетельства, я должен принимать их, как соблюдающих евреев... Сейчас они пришли сюда по доброй воле, и мы не вправе оттолкнуть их от Торы и заповедей».

Один из членов «Аганы» имел хорошие познания в Торе, и рав Хаим (посещавший известное ему место сбора активистов) начал обсуждать с ним различные вопросы. Молодые активисты, оторванные от Торы, окружали их и внимательно слушали. Когда рав Хаим собирался уходить, многие из активистов просили его остаться и продолжить беседу. И кто знает, возможно, часть из тех нерелигиозных бойцов «Аганы» все же вернулась на правильный путь благодаря словам рава Зонненфельда.

Подготовил р. Арье Кац.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН (АЛАХА)

ЗАКОНЫ СУББОТЫ. МОЖНО ЛИ ОСТАВИТЬ СЫРУЮ ЕДУ ВАРИТЬСЯ В ШАББАТ?

Рав Мендел Агранович

Нашу статью в этом номере мы посвятим **двум вопросам**.

Первый вопрос: способ оставлять на плите, называемый «кдейра хаюса» – дословно «живая кастрюля». Суть этого способа (и нашего первого вопроса) такова: можно ли поставить полностью сырую еду на огонь прямо перед Субботой? Дело в том, что Талмуд (Шаббат, 18б) говорит, что если поставить кастрюлю с сырой едой только для утренней трапезы, не рассчитывая использовать ее вечером, то, даже если не трогать ее и не ворошить угли, она будет готова к утру. А если даже и поворошить угли, то это не поможет, чтобы пища приготовилась к вечерней трапезе, и поэтому нет опасения, что человек, который поставит на огонь сырую еду, захочет поворошить угли. Заметим, что Талмуд обосновал это разрешение следующей фразой: «поскольку непригодно на вечер – отстраняет свое сознание от нее». Ничего вам не напоминает? Да, вы правы, это же наша основная линия, которую мы ведем через всю тему: человек не ворошит угли, если он «отстранил сознание» от своего жаркого. Каким образом это происходит?

На это есть два варианта. Первый – смириться с тем, что еда стоит на малом огне. Второй – понимать, что в любом случае она дойдет до нужной кондиции к моменту потребления.

Это и есть идея «Маген Авраама» и «Мишна Брура», основная логика мудрецов в данном вопросе:

нужно быть уверенным, что наш кулинар перестал думать о своем произведении искусства. И тогда, если перенести эту идею на нашу реальность, допустимо, на первый взгляд, сказать, что можно поставить на огонь сырую еду прямо перед Шаббатом.

Но мы не просто так написали, что это только на первый взгляд. Дело в том, что это только формальное подобие. В реальности невозможно сказать, что, поставив еду в момент наступления Субботы, можно быть уверенными, что она не будет готова к вечерней трапезе.

Давайте посчитаем. Мы принимаем Шаббат за полчаса до захода солнца, в Иерусалиме – за 40 минут, за границей – за 18 минут. Примерно в этом время мы поставили кастрюлю на огонь, и ушли на Минху, Кабалат Шаббат и Маарив. Вся эта процедура занимает, как минимум, час. По возвращении домой мы поем Шалом Алейхем, Эшет Хаиль, благославляем детей, делаем кидуш, благословляем на хлеб. Затем первое блюдо, рыба и салаты – еще, как минимум, полчаса, если не больше. То есть, у нас есть около полутора часов по самым скромным подсчетам. И, если стоящее на огне блюдо варить на большом огне, оно вполне может дойти к вечерней трапезе. Поэтому основной компонент разрешения «сырой кастрюли» у нас отсутствует. Блюдо может быть готово и к вечеру, с нашим вмешательством, и поэтому нельзя опереться на разрешение Талмуда, исходя из реальностей нашего быта.

Резонный вопрос, почему же во времена Талмуда мудрецы не опасались, а мы опасаемся? Откуда взялось понимание, что данный случай подпадает под постановление мудрецов, ведь они, на первый взгляд, вынесли «сырую кастрюлю» за скобки опасения, и соответственно, и постановления? Тут, на самом деле, все очевидно. Мудрецы постановили не про «сырую» и «живую» еду или кастрюлю, они вывели концепцию: в ситуации, когда сознание человека отстраняется от того, чтобы заботиться и волноваться о своей еде, это разрешено, и мы не опасаемся, что он поворошит угли. А там, где нет такой уверенности, это требует дополнительных условий: «прикрытого огня» и т. д. (смотрите все наши предыдущие статьи по этой теме).

Яркий пример – печь, разожженная сеном и соломой. Поскольку нет смысла их ворошить (они и так горят хорошо, и насколько их хватит как топлива, они дадут тепло, а большего от них не добиться), то они также за рамками постановления. Несмотря на то что внешне ничто не объединяет эти три случая: сено, «сырую кастрюлю» и прикрытый огонь, у них есть одна общая деталь – человек перестает думать о еде, точнее, о вмешательстве в ее приготовление.

Перейдем к **практическим выводам**.

1. По букве закона можно поставить кастрюлю с сырой едой на открытый огонь, («Мишна Брура» 253, пункт 9 пишет, что имеется ввиду именно сырое

мясо), если мы уверены, что она не будет готова к моменту окончания вечерней трапезы, даже если бы огонь был увеличен кем-либо.

2. В реальности практически невозможно добиться этого результата в условиях нашего быта, и потому это разрешение остается только теорией, пользоваться им нельзя («Орхот Шаббат», глава 2, пункты 21, 22, 23, примечания 30, 33).

3. Как же быть? Если вы вдруг не смогли приготовить еду до Шаббата до полной готовности, или, как минимум, до половины (соответственно по «Мишне Бруре» и Хазон Ишу), то поставьте вашу сырую еду на блех или плату. На блехе еда точно прекрасно сварится, да и на плате, в большинстве случаев, тоже, за исключением супов и блюд, требующих кипения..

4. Изначально на это опираться нельзя, т.к. есть мнения, что нельзя поставить сырую еду даже на прикрытый огонь, и хотя по мнению Шулхан Аруха это помогает (то есть можно поставить еду, которая не доварилась до состояния «пицци бен Друсая» на прикрытый огонь), но так как автор «Мишна Брура» наш учитель Хафец Хаим приводит мнение раби Акивы Эйгера, опасавшегося этих разрешений, нужно изначально устрожать, и только в случае отсутствия другого варианта можно облегчать.

Второй вопрос, который мы хотели бы обсудить и на этом закончить тему способов оставления еды на Шаббат: что делать если человек нарушил это постановление мудрецов и оставил на огне еду, которую нельзя было оставлять?

Дело в том, что наши мудрецы постановили штрафные санкции для человека, который нарушил Шаббат. Если был нарушен (неумышленно) запрет из Торы, то по мнению Шулхан Аруха и Рамо нельзя использовать эту еду в течение всего Шаббата и сварившему, и другим людям. После Шаббата еда разрешена и сварившему и остальным.

Если же это произошло умышленно, то сварившему эта еда запрещена навсегда, а другим – до конца Шаббата.

По мнению Виленского Гаона: неумышленно – разрешается еда и сварившему и другим, а умышленно – нельзя всем до конца Субботы. Так или иначе, Хафец Хаим («Мишна Брура») считал, что возможно опереться на более легкое мнение Виленского Гаона в случае необходимости. Но все сказанное выше верно, если был нарушен запрет Торы! Если был нарушен запрет мудрецов, связанный с варкой, штрафные санкции еще строже! Почему? Так как это вопрос, связанный с постановлением мудрецов, чтобы человек не мог сказать: «А, да я зыбыл! Я не знал! Я не специально!» Поэтому мудрецы сказали, что, даже если неумышленно, по забывчивости оставили кастрюлю с едой запрещенным способом, ее нужно снять с огня, т.к. в каждый момент времени, пока кастрюля на огне, есть опасение, что будут поворошены угли.

Если пища дошла до захода солнца до состояния «пища бен Друсая», то ее можно оставить на огне. Однако еда, предназначенная для утренней трапезы, по некоторым мнениям разрешена, и автор «Мишна Брура» наш учитель Хафец Хаим готов облегчить постфактум соответственно этим мнениям.

Практические выводы:

1. Еда, не готовая до состояния трети готовности (минимум для «пищи бен Друсая») и предназначенная для вечерней трапезы, если ее оставили на огне без блеха, а просто на газовой горелке, – нужно снять ее огня.

2. Такая еда является мукце, и нельзя передвигать ее после того, как вы сняли ее с огня, поэтому подумайте заранее, куда вы хотите ее поставить.

3. Если она доварится до трети готовности до захода солнца, то можно оставить ее на огне.

4. На блехе или плате можно оставлять по необходимости еду любой степени готовности.

Шаббат Шалом!

ЗАКОНЫ О ЗЛОЯЗЫЧИИ (ЛАШОН А-РА)

Рав Лейб-Нахман Злотник

Глава 9

О запрете авак лашон а-ра

1. Специальным постановлением мудрецов запрещено говорить то, что может вызвать лашон а-ра или намекать на дурное. Это постановление называется «запрет авак лашон а-ра». Примером такого нарушения может служить фраза вроде: «Не хочу говорить о таком-то, о том, что с ним было, о том, что с ним будет». К такому нарушению может привести расхваливание человека в присутствии его соперников.

2. Запрещено слишком хвалить человека даже в присутствии его доброжелателей, т.к. в этом случае либо кто-то из слушателей, либо сам рассказчик могут упомянуть что-то негативное, «ведь все не без греха». При большом стечении народа запрещено хвалить кого бы то ни было, т.к. среди присутствующих могут оказаться недоброжелатели того, кого хвалят, и они начнут спорить либо рассказывать в противовес о негативных фактах. Когда речь идет о человеке, известном всем своей порядочностью, честностью, праведностью, разрешено – не слишком рьяно – похвалить его прилюдно, т.к. если и есть желающие его очернить, они промолчат: ведь их слова не будут приняты, наоборот, сами они будут выглядеть как завистники, лгуны и злословящие.

3. Похвалы, которые могут привести к ущербу, запрещены. Например, запрещено рассказывать всем, что такой-то нас прекрасно принял, угостил, дал займы, помог и т.п. Ведь нечестивцы, услышав о доброте этого человека, могут воспользоваться этим и разорить его, постоянно обращаясь с просьбами и являясь с визитами.

4. Человек, который ведёт себя так, что его могут заподозрить в рассказе лашон а-ра, нарушает запрет *авак лашон а-ра*.

5. Запрещено жить в таком месте, где жители – *баалей лашон а-ра*. Тем более запрещено общаться с ними и слушать их речи. Если человек случайно попал в общество *баалей лашон а-ра*, он обязан сделать им замечание, даже если не уверен, что его слова возымеют действие.

6. Следует порицать своих детей, если они произносят лашон а-ра.

7. Запрещено выдавать секреты других людей. То, что человек услышал, даже если в этом не было ни слова лашон а-ра, запрещено пересказывать другим, пока рассказчик не даст на это своего согласия.

Редакция «Беерот Ицхак» благодарит рава Лейба-Нахмана Злотника и рава Натана Мелера (издательство «Шеарим») за право пользоваться переводом книги «Орхот Лашон», готовящейся к выпуску на русском языке под названием «Слово – золото: книга о полезной и вредной речи». Желаем, чтобы новая книга нашла путь к сердцам читателей!

ЕВРЕЙСКИЙ ДОМ (Памяти рабанит Гиты Леи Зильбер)

СУББОТНИЙ ЭКЗАМЕН

Меир очень ждал, когда он, наконец, пойдет в первый класс. Но теперь он думает, что в мехине (подготовительной группе) было лучше.

В самом-то хейдере ему нравится. Он очень любит своего ребе, и с друзьями ему хорошо. Но Шаббат, который он раньше очень любил, превратился в день совсем не веселый. Из-за того, что Меиру неприятно думать о Шаббате, и в классе в течение недели ему уже не так здорово, как раньше.

На первой трапезе папа обычно спрашивает всех детей, что они учили на неделе. Он зовет каждого по очереди, тот садится рядом с папой, и все слушают, что папа спрашивает, и что ребенок отвечает.

В прошлом году в мехине они учились читать. Каждый Шаббат Меир садился рядом с папой, держа в руках синюю папку, и читал из нее вслух.

Вначале они учили короткие слова, а в конце года – читали даже небольшие рассказы. Меир читал вслух, а все слушали. Меиру было так приятно!

В этом году, в первом классе, все уже умеют хорошо читать и учат Хумаш. Меир был так рад начать учить Хумаш! И, на самом деле, вначале ему ужасно нравилось. Он внимательно слушал ребе, и каждый день считал, сколько строк они прошли.

В первый Шаббат первого класса, папа, вместо того, чтобы позвать старшего – Биньямина, как он это делал всегда, сказал таким особым, праздничным голосом:

– На этой неделе у нас есть радостное событие! У нас есть один мальчик, которому шесть лет, и он начал учить Хумаш! Он не просто слушал, что ребе рассказывает о недельной главе, он учил сам Хумаш! А теперь этот большой мальчик сядет рядом со мной и первым расскажет нам, что он учил.

Меир почувствовал, что его щеки стали немножко горячими, и подошел к папе. Теперь у него в руках была не синяя папка, а лист с вопросами, который приготовил их ребе.

– Вот это да! – сказал папа удивленным голосом, – как много ты выучил за неделю! Сколько вопросов!

Ребе, и вправду, написал много вопросов и объяснений непонятных слов.

Папа взял лист, немного посмотрел в него, а потом начал задавать вопросы.

В комнате воцарилась тишина, все смотрели на Меира. На первый вопрос Меир ответил почти вслух, хотя он очень стеснялся, а на второй – вообще громко. Но потом папа спросил его, что значит, что земля была «пустынна». Меир уже почти было сказал – это значит, что на ней ничего не было, но вдруг подумал, что он не совсем уверен в ответе. Он попытался быстро вспомнить, но вдруг увидел, что Биньямин тихонько улыбается, а Нати, который старше Меира на два года, что-то шепчет на ухо сестре. Тут Меир совсем запутался. Папа подождал еще немного, а потом сам ответил и сказал – ничего страшного, случается, что иногда забывают что-то, другие вопросы Меир наверняка знает. Он продолжил спрашивать Меира. Часть ответов тот на самом деле знал, а в части снова запутался, тем более, что он все время был в напряжении – а вдруг опять забудет! – и из-за этого ему было еще труднее думать.

На следующей неделе папа не спросил Меира первым, и он был с одной стороны рад, а с другой – все время, что отвечали Биньямин и Шмулик, и Нати – Меир был в напряжении от того, что ждал, когда папа его спросит.

Когда подошла его очередь, уже было поздно, и мама сказала – может, лучше папа спросит его завтра на утренней трапезе? Меир ужасно обрадовался, но тут же пожалел: если бы папа спросил его сейчас, все напряжение уже прошло, а теперь ему нужно ждать до завтра.

Лежа в кровати, Меир все время думал об этом. На следующее утро он взял листок ребе, где были написаны и ответы, и стал читать, стараясь запомнить их. Он увидел, что почти все знает хорошо.

Позже, на трапезе, сразу же после того, как поели рыбу, папа позвал Меира и снова стал спрашивать его таким праздничным и радостным голосом, но Меир уже не очень радовался этому, потому что он все время боялся, вдруг он забудет какой-нибудь ответ. Папа начал задавать вопросы, Меир стал быстро-быстро думать и на каждый вопрос отвечал сразу. А ответ на последний вопрос он забыл! Эх! Меир с опаской взглянул в сторону братьев, и ему показалось, что Шмулик улыбается, а Ципи морщит лоб, будто переживает за Меира. Меир очень напрягся, пытаясь вспомнить ответ, но ведь все на него смотрели, и это очень его смущало. Ему было трудно думать.

Тогда папа сказал: «Очень хорошо, Меир! Ты ответил почти на все вопросы! Молодец!»

Меир вернулся на место. Но тут же начал волноваться, что будет на следующей неделе.

С тех пор так и пошло. Меир старается внимательно слушать на всех уроках, особенно в пятницу, когда ребе повторяет весь пройденный материал, но все время тревожится, что будет в Шаббат. Ведь нередко он забывает часть ответов, и когда папа экзаменует его, братья смотрят на него, слушают и следят, знает ли он как следует. В последнее время все эти тревоги даже отвлекают его от того, чтобы слушать на уроках, и получается, что Меир знает еще меньше.

Но в последний Шаббат что-то произошло. На вечерней трапезе, после того, как поели курицу, папа стал проверять Нати. Все внимательно слушали, а мама и Ципи в это же время убрали со стола тарелки. Вдруг Ципи попросила Меира тоже взять несколько тарелок. Меир ужасно удивился, ведь его никогда не просили об этом, но тут же согласился. Поставив тарелки в раковину, он уже хотел выйти из кухни. Тут Ципи отвела его в уголок и тихо спросила: «Меир, ты хочешь, чтобы папа спросил тебя сейчас, или лучше подождать до завтра?»

Меир немножко смутился. «Н...не знаю...» - сказал он.

Ципи наклонилась к нему.

– Слушай, Меирке, – сказала она, – по-моему, тебе не очень нравится, что все смотрят, когда папа тебя спрашивает. Правильно? Знаешь, ты можешь попросить папу, чтобы он проверил твои знания после трапезы, когда не все это услышат.

Меир посмотрел на старшую сестру, все еще смущенный:

– А вдруг папа не согласится?

– А вдруг согласится? Ты можешь попросить. Многие дети стесняются отвечать на вопросы, когда

все слушают. Иногда они боятся, что могут запутаться. И очень часто из-за того, что они боятся, они забывают часть ответов.

Меир не знал, что ответить. Ципи тем временем вернулась за стол, а он остался стоять, все еще в раздумьях. Потом Меир пошел на кухню. Мама была там и раскладывала мусс на десерт по блюдам.

– Мама! – сказал Меир, и мама посмотрела на него, – Папа согласится спрашивать меня то, что мы учили, не при всех?

Мамина рука на секунду застыла в воздухе, а на лице появилось удивление.

– Ты хочешь, чтобы папа проверил тебя после трапезы?

– Да, – ответил Меир и почувствовал, как кровь приливает к щекам, – я не люблю, когда все смотрят, когда я отвечаю!

– Хорошо, что ты сказал, солнышко, – ответила мама и продолжила раскладывать десерт.

Мама вошла в гостиную с подносом в руках. Меир вошел за ней и увидел, что она направляется к папе. Нати уже закончил отвечать на вопросы, и место рядом с папой было свободным. Мама наклонилась к папе и стала шептать ему на ухо, довольно долго.

Меир сел, а Шмулик и Биньямин, которые сидели рядом с папой, начали передавать блюда с десертом. Папа закончил слушать то, что мама долго говорила ему, на секунду взглянул на Меира, и

тому стало чуть-чуть стыдно.

Все приступили к десерту, а когда закончили, папа сказал:

– Сейчас будет что-то интересное, дети. Меир закончил учить главу Берешит, и у него есть лист, на котором много-много вопросов – повторение по всей главе. Давай, Меир, – и тут папа посмотрел на Меира и улыбнулся, – давай сегодня ты будешь экзаменовывать нас? Идем, садись рядом со мной. Ты будешь читать вопросы, а тот, кто знает ответ – поднимет руку.

– Это что, викторина? – спросил Нати.

– Да, что-то похожее на викторину, – ответил папа, – Ну, что скажешь, Меир? Согласен?

Конечно, Меир согласился. Он сел рядом с папой и начал читать вслух. Шмулик немножко засмеялся, но Меир решил не обращать внимания. Он прочел первый вопрос и взглянул, кто поднял руку. Почти все подняли руку. Это было даже чуть-чуть смешно. Такое странное чувство, что все поднимают руки и хотят, чтобы Меир выбрал их. Меир подумал и выбрал Ципи. Она ответила хорошо, и Меир продолжил читать вслух вопросы и выбирать всех по очереди. Как здорово, что папа понял его! В этот раз ему вообще не пришлось отвечать, а в другие Шаббаты папа, может быть, будет проверять его после трапезы. А когда Меир почувствует, что он уже не боится, он скажет папе, что снова может отвечать на вопросы во время трапезы.

С. Волах. Перевод – Л. Шухман.

ИЗУЧЕНИЕ МИШНЫ

ТРАКТАТ ШАББАТ

ГЛАВА ТРЕТЬЯ. МИШНА ПЕРВАЯ

ЧАСТЬ 1

В этой мишне рассматривается ряд законов, связанных с оставлением горячей пищи на плите на Шабат.

פִּירָה שֶׁהִסְיָקוּהָ בְּקֶשֶׁת וּבְגִבְבָּא, נוֹתְנִים עָלֶיהָ תְּבַשִּׁיל, בְּגֹפֶת וּבְעֵצִים, לֹא יִתֵּן עַד שֶׁיִּגְרָף, אוֹ עַד שֶׁיִּתֵּן אֶת הָאֶפֶר. בֵּית שְׂמַאי אוֹמְרִים, תְּמִין אֲבָל לֹא תְבַשִּׁיל. וּבֵית הֵלֵל אוֹמְרִים, תְּמִין וְתְבַשִּׁיל. בֵּית שְׂמַאי אוֹמְרִים, נוֹטְלִין אֲבָל לֹא מִחֲזִירִין. וּבֵית הֵלֵל אוֹמְרִים, אֵף מִחֲזִירִין:

Если плиту топили соломой или тонким хворостом, на неё помещают вареву, но если жмыхом или дровами – не помещают прежде, чем сгребут угли или засыпят их пеплом.

Школа Шама говорит: кипятки, но не вареву. А школа Гилеля говорит: кипятки и вареву.

Школа Шама говорит: берут, но не возвращают. А школа Гилеля говорит: и возвращают.

Комментарий раби Овадьи из Бартануры:

Плита (*кира*) – приспособление, которое устанавливают на земле. На него помещают две кастрюли, а под ними горит огонь. **(1) Тонким хворостом** – тонкими, как солома, веточками, которые собирают в поле. **(2) На неё помещают варево** в канун Шабата, чтобы оно осталось там на Шабат. **Жмыхом** – т.е. отходами, которые образуются после выжимания масла из маслин и кунжута. **(3) Не помещают** в канун Шабата, чтобы оно осталось там на Шабат, **прежде чем сгребут** угли и извлекут их из плиты **или засыпят пеплом**, чтобы скрыть их и остудить. **(4)** Это постановление мудрецов вынесено из опасения, как бы не поворошили угли в Шабат, чтобы ускорить приготовление пищи. **(5)** Это постановление вынесено только по поводу кушаний, которые либо еще полностью не сварились, либо, хотя и полностью сварились, но от дальнейшей варки становятся еще вкуснее, – тут существует опасение, как бы не поворошили угли. Но такие кушанья, которые либо вообще еще не варились, либо полностью сварились и дальнейшая варка вредит им, разрешают оставлять на плите, даже если не выгребли угли и не покрыли их пеплом. В таких случаях не опасаются, как бы не поворошили угли, поскольку от подобных кушаний «отвлекаются» (т.е. как бы забывают о них до тех пор, пока не наступит время соответствующей трапезы). **(6)**

Школа Шама говорит: горячую воду ставят на плиту после того, как выгребли угли, ведь ее не нужно снова варить, и поэтому нет опасения, как бы не поворошили [остатки углей]. **Но не варево** – ведь, хотя угли и выгребли, тем не менее, невозможно выгрести все угли так, чтобы там не осталась ни искорки, – и человек может ее раздуть, поскольку он заинтересован в дальнейшей варке. **(7)**

Школа Шама говорит: **берут, но не возвращают**. Даже кипяток, который разрешено оставлять на плите после того, как из нее выгребли угли или присыпали их пеплом, – после того, как его взяли, уже не возвращают, потому что это выглядело бы как варка в Шабат. **А школа Гилеля** говорит: и кипяток, и варево разрешено вернуть после того, как взяли. Но школа Гилеля разрешает вернуть только в том случае, если кастрюля еще в руках и ее не поставили на что-либо другое. Однако после того, как ее поставили на землю или на что-либо другое, запрещено возвращать даже по мнению школы Гилеля, так как это выглядит, будто кастрюлю изначально ставят на плиту в Шабат. **(8)(9)(10)**

Комментарий «Дополнительная душа»**(1) Что такое «кира»?**

Словом *кира* («плита») называли переносную печь из глины, обожженной на солнце (Раши, *Ваикра* 11:35, *Сифтей хахамим* 400; Раши, *Бава батра* 206). В Торе такая плита названа *кираим* (*Ваикра* 11:35). Двойственное число – *кираим* – вероятно, связано с тем, что на такой плите «есть место для двух сосудов с пищей» (Раши, *Шабат* 386).

Комментаторы сравнивают плиту с перевернутым котлом, внутри которого разводят огонь. Для устойчивости плиту обмазывали снизу сырой глиной, временно прикрепляя ее к земле на выбранном месте. Сбоку, на уровне земли, было сделано отверстие для разведения огня и выгребания углей. Сверху, над огнем, проделано еще два отверстия (типа конфорок) (*Тифзрет Исраэль*).

Сосуды с пищей можно было либо устанавливать на отверстия, либо подвешивать под ними, либо размещать внизу, непосредственно на углях. Однако в данной мишне говорится именно о размещении на самой плите, над отверстием, ведь написано: «**на нее помещают варево**».

Рамо указывает, что к печам для приготовления пищи, которые использовались в Европе, относятся те же законы, что и к такой «плите» (Рамо 253:1). Современные газовые и электрические плиты тоже приравниваются в этом отношении к «плите с углями» (*Игрот Моше, Орах хаим* 1, 93; *Орхот Шабат* 1, 2:1).

(2) Солома и хворост

Для растопки плиты использовали два основных вида топлива: либо прогорающее полностью, не оставляя углей – например, «**солома или тонкий хворост**», либо оставляющее угли – в частности, «**жмых или дрова**».

Комментаторы поясняют, что *каш* – это «хвосты колосьев, которые остаются в поле после жатвы»

(Ран). А *гевава* – это «тонкие ...веточки, которые собирают в поле» (см. комментарий р. Овадьи из Бартануры). Но Маарша считает, что *каш* – это верхняя часть стеблей, которая была сжата вместе с зернами, а *гевава* – нижняя часть стеблей, которая при жатве осталась в поле и высохла (Маарша, *Шабат* 36б).

К этой же категории топлива, не оставляющего углей, относится помет мелкого рогатого скота (Рамбам, *Шабат* 3:4).

(3) Жмых

В комментарии к данной мишне Раши указывает, что *гефет* («**жмых**») – это отходы, которые образуются при выжимании масла из семян кунжута (Раши, *Шабат* 36б). А в другом месте Раши добавляет, что *гефет* – это также отходы от выжимания оливкового масла в давилъне (Раши, *Бава батра* 17а).

Рав Овадьи из Бартануры объединил оба эти объяснения: и то, и другое называют *гефет* (*Мишна брура* 253:3).

К той же категории топлива, что и «**жмых**», относятся не только «**дрова**», но и уголь, а также навоз крупного рогатого скота (*там же* 253:4).

В данной мишне (кроме первого примера) рассмотрены ситуации, когда для растопки было использовано топливо, оставляющее угли.

(4) Груфа и ктума

В словах мишны *ад ше-игроф* («**прежде чем сгребут**») подразумевается, что еще до наступления Шабата из плиты должны быть удалены все угли.

Плиту, из которой все угли извлечены, называют *груфа*.

И также достаточно **засыпать** горящие угли **пеплом**, чтобы уменьшить их жар – причем, даже небольшим слоем, но пепел должен покрывать все угли (*Шулхан арух* 253:1, *Мишна брура* 253:13-14)..

Плиту, в которой угли засыпаны пеплом, называют *ктума* – от арамейского слова *китма* – «пепел» (Раши, *Шабат* 36б; см. Ункелус, *Бемидбар* 19:9).

Законоучители указывают, что не только «**пепел**», но и иная преграда, отделяющая огонь от кастрюли с пищей и уменьшающая жар огня, придает плите статус *ктума*. Это может быть пустой котелок, поставленный на огонь (а на нем – котелок с пищей) или металлический лист (*блех*), на который устанавливаются кастрюли (*Мишна брура* 253:81; *Игрот Моше, Орах хаим* 1, 93).

(5) «Как бы не поворошили...»

Оставляя в канун Шабата пищу на огне на Шабат, человек не нарушает запрет Торы «варить», ведь в данном случае запрещенную работу выполняет не он сам, а его утварь – плита и кастрюли. А закон определен в соответствии с точкой зрения школы Гилеля, по которой не заповедано прекращать в Шабат работу инструментов и утвари (*шивитат келим*) (см. коммент. 4 и 7 к мишне 1:5, а также коммент. 1 к мишне 1:6).

Однако мудрецы запретили оставлять в Шабат на огне не сваренную пищу из опасения, как бы человек, отвлекшись и на секунду забыв, что Шабат уже наступил, не поворошил бы по привычке угли, чтобы увеличить силу огня, как это обычно делают в будни. Ведь тем самым он бы нарушил запрет Торы «разводить огонь» (*мавъир*) (см. также коммент. 2 к мишне 1:6). Но если из плиты перед Шабатом удалили все угли, такого опасения не существует, и оставлять на ней пищу разрешено. Таков же закон в случае, когда угли присыпают пеплом – ведь тем самым показывают, что не заинтересованы в увеличении жара, а значит, и не станут ворошить угли (*Шулхан арух* 253:1, *Мишна брура* 253:14).

Хотя в современной газовой плите нет углей, тем не менее, существует опасение, что в Шабат по забывчивости и невнимательности могут прибавить газ. Но если газовую плиту прикрыли металлическим листом (*блехом*), этим показывают, что не заинтересованы в увеличении жара (еще лучше, если металлический лист закрывает также винтили, с помощью которых добавляют газ, но это не обязательно). Поэтому на *блехе* разрешено оставлять горячую пищу в канун Шабата (см. *Игрот Моше, Орах хаим* 1, 93).

**Шидухим для "второго" поколения
в Израиле и за границей.
Александр Хмельницкий
+972-(0)527653398
skhmel@zahav.net.il**



**info@shapira-dom.com
+972 54 625 94 58**

**ЗДЕСЬ МОЖЕТ БЫТЬ
ВАША РЕКЛАМА**

**ЗДЕСЬ МОЖЕТ БЫТЬ
ВАША РЕКЛАМА**

Дорогие читатели!

В целях финансовой поддержки журнала мы, с Б-жьей помощью, начинаем **публиковать рекламные объявления.**

На сегодняшний день у нас более 3.000 реальных читателей (рассылка печатных и электронных номеров идет на много большее кол-во получателей) в Израиле, России, Украине, США, Канаде, Германии, Грузии, Казахстане, Киргизстане, странах Балтии, Англии, Франции, Голландии, Бельгии, Швейцарии, Австрии, Италии, Чехии, Швеции, Финляндии, и даже Египте, Турции, Арабских Эмиратах, Китае, Таиланде, Индии, Японии, Индонезии и Австралии!

То есть большое количество русскоязычных евреев читают наш журнал, где бы они ни находились! **При этом более 2.000 постоянных читателей находятся в Израиле.** С Б-жьей помощью, мы **продолжаем расти** и нести слова Торы все большему количеству русскоязычных евреев!

Реклама в нашем издании – это не только широкий охват целевой аудитории, но и колоссальная **поддержка нашей деятельности** по распространению света Торы!

За каждые 100 шекелей вы получаете 1/12 страницы А4 (примерно 45 кв.см) в одном номере журнала «Беерот Ицхак».

ПРИ ЭТОМ! Если вы размещаете ваше объявление 4 раза за один месяц,

ТО... Раз в месяц вы получаете такой-же формат объявления в бесплатной газете «Версия», выходящей в Израиле тиражом **18.000-23.000 экземпляров!**

И... Вы получаете такой-же формат объявления в бесплатной газете «Здоровье и семья», выходящей в Израиле тиражом **40.000 экземпляров**, раз в 3 месяца!

КРОМЕ ТОГО, Раз в месяц мы планируем выпуск **отдельного рекламного издания «Вместе»** для начала таким же тиражом, как и журнал «Беерот Ицхак», куда будут попадать все объявления!

Итого ваше объявление выходит тиражом, превышающим 60.000! И при этом вы **поддерживаете деятельность** фонда «Беерот Ицхак»!

По всем вопросам, связанным с размещением рекламы, обращайтесь к нашему менеджеру по рекламе: **+972-(0)522-209-120 michaelnizovski@gmail.com**

Михоэль Низовский

**ЗДЕСЬ МОЖЕТ БЫТЬ
ВАША РЕКЛАМА**

**ЗДЕСЬ МОЖЕТ БЫТЬ
ВАША РЕКЛАМА**

Заказ мезуз у сойфера

рав Александр Колинко

+972-(0)548461681

kolinko33@gmail.com

(доставка по всему миру)

**ЗДЕСЬ МОЖЕТ БЫТЬ
ВАША РЕКЛАМА**

Сын видных членов
русскоязычной общины
(семья Шильман),
20-летний юноша
**Хизкияу-Арье-Лейб
бен Това**
не выходит из тяжелейшего
состояния.
Очень просим принять к
сердцу и молиться, как о
близком человеке!
Рав Игаль Полищук, редакция и
сотрудники фонда «Беерот Ицхак»

Сердечно поздравляем
нашего учителя и наставника -
гаона рава Игалья Полищука שליט"א,
а также его супругу -
рабанит Лору Полищук
с рождением внука!
Также поздравляем родителей
ребенка - рава Шломо Полищука и
его супругу!
Желаем, чтобы ребенок удостоился
продолжать дело семьи - изучать
Тору и нести ее свет людям!
Ученики и сотрудники фонда "Беерот Ицхак"

Поздравляем
р. Якова Воробьева и его супругу
с рождением сына
р. Ицхака Румянцева и его супругу
с рождением сына
р. Довида Лапицкого и его супругу
с рождением сына
р. Игалья Савельева и его супругу
с рождением дочери
р. Ицхака Ерухимова и его супругу
с рождением дочери, рава Шломо
Ерухимова и его супругу и
р. Александра Войтуловского и его
супругу
с рождением внучки
р. Авигдора Ольхова и его супругу
с рождением внука
рава Авраама Якова и рабанит
Ципору Харитан с рождением
внучки

**Мы рады сообщить вам, что теперь вы можете разместить
свое объявление в нашем журнале
(а также заодно и в ряде других изданий).
Рекламируя себя, вы помогаете изданию!**
**Обращайтесь к нашему менеджеру:
+972-(0)522-209-120, michaelnizovskiy@gmail.com
(Михоэль Низовский)**

**важные
объявления**

Творожная запеканка "Озеров" *рецепт*

Ингредиенты:
Творог 3% или 5%, (не мягкий баночный) - 1,0 кг, яйцо - 4 штуки XL или 5 штук L,
сахар - 1 стакан, ванильный сахар - 2 пакетика, сметана 15% или 27% - 3 стаканчика,
мука - 4 столовых ложки (или манки 3 столовых ложки), изюм - опционально
1 стакан;

Приготовление:
- взбить миксером яйца с сахаром и ванильным сахаром;
- аккуратно вмешать все, кроме муки и изюма;
- аккуратно вмешать муку;
- если с изюмом - добавить и перемешать;
- вылить массу в противень, смазанный маслом или присыпанный манкой (у меня
круглая силиконовая форма диаметром 30 см)
Выпекать при температуре 180 градусов минут 40, следите, чтобы не пригорел верх,
он должен красиво и сильно зарумяниться. Готовая запеканка в горячем виде
кажется непрочеченной и жидкой - это пройдет, когда она остынет. Подавать со
сметаной, вареньем, сиропом и т.п.
автор рецепта - г-жа Двора Ротенберг

**Смотрите
и слушайте
НАШИ
уроки на**

www.limud.ru

За возвышение души

**Брайна (Броня)
бат Ицхак**

.ה.ב.צ.ת



Для получения печатной версии журнала обращайтесь к нашим распространителям:
Израиль: р. Рефоэль Мискевич (+972-546-520-109)
Москва: г-н Александр Рубинович (+7-495-969-78-16)
Киев: г-жа Амина Сухобок (+380-635-886-698)
Одесса: р. Акива Платонычев (+380-636-259-930)
Вильнюс: г-н Даниелис Гуринас (+370-655-791-59)

Выражаем большую благодарность нашим распространителям! Да благословит Всевышний вас и ваши семьи всеми возможными благословениями!
Если Вы хотите стать нашим партнером в важнейшей заповеди распространения Торы и готовы помочь нам в распространении журнала в Вашем регионе (или Вы уже распространяете, но Ваших данных пока нет в нашем списке), то пишите нам на info@beerot.ru.

По всем вопросам, связанным с изданием, а также для размещения объявлений и посвящений, пишите на info@beerot.ru или обращайтесь к нам по телефону: +972-2-654-06-81

Дорогие читатели, наш журнал распространяется бесплатно, но это не значит, что он не стоит денег. Наш ежемесячный бюджет более 12000 долларов. Если Вы хотите поддержать проект, то Вы можете сделать перевод по следующим реквизитам:
Внутри Израиля:
Банк №12 (Апоалим), отделение №538 (Рамот),
счет № 389044, рпх' לרנא הרב
Для передачи средств другим способом или для получения дополнительной информации пишите на info@beerot.ru

Международный перевод:
Beneficiary's Name: Keren Beerot Itzhak
Reg. number: 580566917
Address: Tiferet Ramot 81/8, Jerusalem, Israel
Bank name: Bank Hapoalim B.M.
Bank address: Bank Hapoalim B.M., Branch 538, 801 Sderot Golda Meir street, Ramot, Jerusalem, Israel, 91233
Account number: 389-044
IBAN: IL69-0125-3800-0000-0389-044
SWIFT: POALILIT
Назначение платежа: charity
Большое Вам спасибо за поддержку!

